

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Правовое обеспечение социально-экономического развития
Арктической зоны Российской Федерации»

29 ноября 2013 года

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Уважаемые товарищи, коллеги, доброе утро! Разрешите мне по поручению Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера открыть наши парламентские слушания. Парламентские слушания проводятся в соответствии с планом работы Совета Федерации, тема вам всем известна – "Правовое обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации".

Для участия в слушаниях приглашены (и участвуют) члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы. Я хотел бы назвать тех, кто находится рядом со мной: Новиков Вячеслав Александрович (представляет Красноярский край), Акимов Александр Константинович (представляет Республику Саха (Якутия)), Отке Анна Ивановна (представляет Чукотский автономный округ), Ермаков Александр Михайлович (представляет Ямало-Ненецкий автономный округ). Если я не вижу всех сенаторов, просто тогда мне напомните, но я, по-моему, всех представил. Госдума у нас пока представлена сотрудниками Аппарата.

Принимает участие Матвеев Александр Сафронович, один из апологетов постановки проблем развития и освоения Севера и Арктики.

У нас присутствуют представители федеральных органов власти. Я назову основного докладчика – заместитель Министра регионального развития Российской Федерации Назаров Сергей Макарович. После регистрации в списке участников представлены те федеральные органы власти, которые приняли участие... Из таких серьезных участников освоения Арктики здесь присутствует Рукша Вячеслав Владимирович, руководитель "Атомфлота", это основное структурное подразделение "Росатома", которое занимается на Северном морском пути вопросами, связанными со строительством атомных ледоколов, вы все его знаете.

Принимают участие представители всех семи северных регионов, которые сегодня потенциально претендуют на попадание в Арктическую зону Российской Федерации (я говорю "претендуют", потому что окончательного документа пока нет, мы об этом сегодня и будем говорить, я их не буду называть), а также представители других регионов.

Тема на первый взгляд относительно узкая – "Правовое обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации", но мудрые сенаторы, мудрые товарищи понимают, что это касается не только тех семи регионов, но и всей России. Это проблема, поэтому они принимают участие.

У нас много представителей законодательных и исполнительных органов власти регионов. Вот Шамбир Василий Николаевич присутствует, председатель Мурманской областной Думы, на подходе – руководитель законодательного органа власти Республики Саха (Якутия), самолет немного задержался. Он придет, мы его представим. Много представителей хозяйствующих субъектов, которые имеют свои интересы и свои представительства на Севере, в Арктической зоне, ученых, представителей экспертного сообщества и средств массовой информации. Я благодарю всех за то, что вы прибыли для участия в парламентских слушаниях.

Два слова по регламенту. Мы провели подготовительные рабочие согласования со всеми участниками, с теми, кто активно работает по этому вопросу. Есть такое предложение. С основным докладом выступит Назаров Сергей Макарович, выступление – до 18 минут. Дальше выступления – до 8 минут всем. По регламенту будем рассчитывать, чтобы в течение двух с половиной часов закончить выступления, как мы и проектировали, чтобы могли уехать те, кто сегодня планирует уехать.

Тут я вижу некоторые лица, которые не в первый раз принимают участие в мероприятиях в Совете Федерации. Они знают, что я, Чернышенко Игорь Константинович, представитель от исполнительного органа государственной власти Мурманской области, в соответствии с принятым регламентом достаточно четко останавливаю всех тех людей, которые его нарушают. Поэтому просьба четко соблюдать регламент. Это уважение, прежде всего, к другим участникам парламентских слушаний. Это касается всех, включая и меня.

Я буду по возможности очень краток. То есть регламент у нас понятен. Доклад – до 18 минут, выступления – до 8 минут, реплики и дополнительные выступления – до 3 минут. Все вопросы просьба задавать в письменном виде докладчику или в адрес тех, кого хотели бы спросить.

Мы раздали достаточно интересный, на мой взгляд, информационно-аналитический материал. Там есть и проект рекомендаций. Рекомендации, вы знаете, по нашему Регламенту мы готовим накануне парламентских слушаний, но при этом еще дорабатываем их в соответствии... и утверждаем потом на заседании профильного комитета в течение двух-трех недель. Поэтому просьба предложения по рекомендациям, кто еще не направил... У нас есть часть обращений уже, мы их учтем, они у нас сложены в отдельную папку, пока мы не все доработали. Просьба их направлять или в ходе выступлений, но можно и дослать в адрес комитета позже, когда вы поработаете с розданными материалами и будете готовы внести свои предложения.

Я уже сказал о том, что у нас основной докладчик выступит от Министерства регионального развития. Но я бы хотел в качестве вступления дать несколько таких, на мой взгляд, информационных поводов для обсуждения, для того чтобы мы понимали, о чем мы сегодня ведем речь.

Тема узкая – правовое обеспечение, но в то же время она очень широкая, потому что проблема социально-экономического развития Арктики всем присутствующим известна и имеет очень большой спектр задач, которые мы с вами должны реализовать.

Я не буду в историю вопроса освоения Арктики вдаваться. Помним, еще в X–XI веках русские мореходы появились, открыли остров Вайгач, острова на Земле Франца-Иосифа, на Шпицбергене, знаменитые исследователи северных морей, чьи имена увековечены в названии морей, островов. В советский период наиболее интересные вопросы связаны с освоением Арктики, связаны с деятельностью нашего Северного морского пути, с полярными исследовательскими станциями. Наш коллега-сенатор Артур Чилингаров является одной из легендарных личностей в этом вопросе. Он сегодня, к сожалению, не

может принять участие, но присутствуют многие его соратники по экспертному сообществу по Арктике.

И я бы хотел перейти к современному периоду развития Арктики. Я думаю, что все мы прекрасно знаем о перечне мероприятий и том большом объеме документов, которые за последние годы появились в России по этому направлению. Я их не буду все называть, но основные, на которые мы с вами ориентируемся в ходе выступлений, – это Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (подписанные Президентом Российской Федерации в сентябре 2008 года); это Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (подписанная Президентом в текущем году); это, бесспорно, такие документы, как Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, транспортная доктрина, целый ряд стратегий социально-экономического развития ряда регионов, входящих в Арктику: Северо-Западного федерального округа, Дальнего Востока, Сибири, ну, целый ряд стратегий. Я о них тоже говорить не буду, все вы с ними работаете, особенно в тех регионах, где они касаются...

Мы знаем, что сегодня очень большой популярностью пользуются международные арктические форумы под девизом "Арктика – территория диалога". Недавно состоялся в Салехарде третий форум с участием нескольких президентов, где обсуждались все вопросы развития Арктики.

Большое внимание этому вопросу уделяют и Совет Федерации, и Государственная Дума. Я вам покажу материалы (четыре брошюры) по вопросам, связанным с темой парламентских слушаний, – это правовое обеспечение развития Северного морского пути. В 2012 году были слушания проведены, издан такой сборник материалов. Есть у нас интересные материалы по правовому регулированию деятельности коренных малочисленных народов Севера, которые в Арктике и на Севере имеют очень большое значение. Экспертный наш совет по Арктике издает предложенные вам брошюры. То есть это большой и интересный материал аналитический, на основе которого мы все с вами оперируем вопросами, связанными с развитием Арктики.

В то же время мы сегодня прекрасно понимаем, что вопросы развития Арктики, кроме такого позитивного сигнала, имеют еще и достаточно много сложных и требующих дальнейшего разрешения проблем.

Прежде всего, мы сами понимаем, что повышенный интерес в международном сообществе и в России к Арктике связан с тремя-четырьмя глобальными проблемами. Это богатые ресурсами шельфы северных морей. По оценкам экспертов ООН и других, до 30 процентов разведанных запасов газа, 15 процентов нефти и другие богатые минеральные ресурсы расположены в зоне Арктики. Бесспорно, и достаточно интересные биоресурсы привлекают внимание многих. В связи с потеплением возрос интерес к освоению северных морских трасс, к Северному морскому пути. И это тоже важная проблема. Серьезной проблемой являются вопросы обеспечения экологической безопасности в зоне Арктики, опять же связанные с добычей и транспортировкой нефти. Этому тоже уделяется повышенное внимание. И целый ряд других важных проблем объясняют повышенный интерес к Арктике всего сообщества, в том числе и России.

Я бы хотел сегодня остановиться на тех проблемах, которые, на мой взгляд, требуют обсуждения в ходе наших парламентских слушаний. Прежде всего, в Основах и в Стратегии предполагалось, что основным правовым документом, который будет регулировать правоотношения в Арктической зоне Российской Федерации, будет федеральный закон. Мы с вами знаем, что этот закон предполагался к рассмотрению, и очень давно. Напомню участникам, что еще в 1998 году, по информации Совета Федерации, был разработан один из первых вариантов такого федерального закона, но он не прошел дальнейшие стадии развития, не был принят. В последние полтора года на моей памяти, я внимательно следил за этим участком работы, было 2–4 варианта, я их так называю, проекта федерального закона, часть из них были размещены на сайте Министерства регионального развития, часть была в экспертном сообществе. Мы их не оцениваем сейчас, но все они не получили дальнейшего развития. И на сегодняшний день вопрос правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации является открытым. Нам будет предложен сегодня в

докладе, я знаю, один из вариантов – это государственная программа, но, на мой взгляд, нам надо эту тему обсудить и по ней дальше двигаться.

Вторая проблема – это состав Арктической зоны Российской Федерации. Те опять же опубликованные в относительно свободном доступе варианты формирования Арктической зоны Российской Федерации, в которую входят 7 субъектов: 4 – полностью, 3 – частично, вызвали определенный спор, дискуссию в ряде субъектов, в том числе и в Мурманской области, в том числе и в Якутии, и выступающие будут об этом говорить. И решение, которое на сегодняшний день просматривается, о формировании Арктической зоны Российской Федерации в рамках госпрограммы, на мой взгляд, проблематично. Уровень документов, по крайней мере, по аналогии с территориями, которые определены по закону о госгарантиях и компенсациях для граждан, проживающих и работающих на Крайнем Севере, – там было постановление Правительства, где определен перечень этих регионов, был вариант подготовки перечня и в законе, и в указе Президента, но по крайней мере сегодня эта тема тоже открыта к обсуждению и по ней нам с вами и предстоит сегодня подискутировать.

Серьезным вопросом при разработке госпрограммы, бесспорно, является ее финансовое сопровождение. По тем наметкам, которые сегодня есть, стоимость программы, которая рассчитана на 2014–2020 годы, – около 1,8 трлн. рублей, в том числе бюджетных средств около 760 миллиардов, может быть, Сергей Макарович уточнит, хозяйствующие субъекты – более 1 миллиарда и субъекты – около 63 млрд. рублей. Все 7 субъектов готовы участвовать при утверждении программы в софинансировании этой программы. В то же время на мой вопрос позавчера к Министру финансов Антону Германовичу Силуанову во время защиты бюджета на следующий и последующие годы о том, как будет финансироваться госпрограмма развития Арктики, Антон Германович задумался и сказал, что, наверное, через подпрограммы, которые будут как-то учитывать и эти направления. На мой взгляд, эта тема тоже дискуссионная. Сегодня такой подход требует доосмысления, и, мне кажется, участники наших парламентских слушаний тоже должны понимать остроту этой проблемы.

Следующая проблема – это, конечно, вопросы социально-экономической поддержки экономики Арктики, то есть хозяйствующих субъектов в Арктике. Все мы, арктические и приарктические регионы, находимся в сфере деятельности закона о госгарантиях и компенсациях для северян. И мы знаем, как трудно хозяйствующим субъектам работать в условиях повышенных нагрузок: и на социальные вопросы – это районные коэффициенты, полярные надбавки, это транспортные, это бесплатный проезд в отпуск и целый ряд социальных гарантий, плюс инфраструктурные сложности, плюс повышенные затраты на услуги естественных монополий, плюс амортизация, износ основных фондов. То есть сегодня говорить о каком-то серьезном социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации, не включая механизмы регулирования, такие как, мы все знаем, и развитие государственно-частного партнерства, это может быть ускоренная амортизация, это все преференции по банковским, таможенным... налоговому регулированию, то есть без этих механизмов работающая экономика, кроме сырьевых серьезных монополий, не сможет достойно развиваться, и Арктика не сможет подняться на необходимый уровень, на который мы хотим ее поднять, не включая эти механизмы.

Бесспорно, следующей проблемой является Северный морской путь. Я о нем говорить не буду, будет отдельный доклад. Но мы должны понимать, что Севморпуть – это не только атомные ледоколы, но это и инфраструктура, это и гидрометеосопровождение, информационное сопровождение, вопросы безопасности, целый комплекс проблем.

Следующая проблема – это присутствие коренных малочисленных народов Севера. На территории арктических регионов, которые мы сегодня выделяем, проживает 7 из 40 представителей коренных малочисленных народов Севера (и Якутия претендует), поэтому вопросы развития Арктики с учетом международного опыта, с учетом того, что там повышенные требования к поддержке и развитию этих территорий, требуют внимательного подхода к вопросам коренных малочисленных народов Севера.

Следующая проблема, бесспорно, – безопасность и экология. Сегодняшний опыт оперирования этими проблемами требует очень серьезного

изучения в том числе и зарубежного опыта. Сегодня идет нагрузка на северные морские трассы по транспортировке нефтепродуктов, по механизму предупреждения разливов, на всю систему, связанную с антропогенными и другими сложностями. Поэтому это тоже проблема, которую нам надо обсудить.

Я назвал лишь некоторые проблемы, а проблемы развития Арктики гораздо более обширны. Есть и международные проблемы – наше присутствие на Шпицбергене, разграничение границ континентального шельфа и заявка в ООН. Есть и другие аспекты.

Я сам сказал, что буду жёсток по регламенту. Я сворачиваю свое вступительное слово. Надеюсь, что и в докладе, и в выступлениях эти темы и ряд других, которые мною не подняты, будут освещены. Прошу всех приступить к работе.

Сергей Макарович, Вам слово для основного сообщения.

С.М. НАЗАРОВ

Спасибо, Игорь Константинович.

Я так понимаю, сидя можно? А то стоя...

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Да, сидя. Я просто вставал из уважения к аудитории.

С.М. НАЗАРОВ

Хорошо. Я не менее уважительно отношусь к аудитории...

Уважаемый Игорь Константинович, уважаемые участники парламентских слушаний! Значимость Арктики для России, наверное, сегодня трудно переоценить. (Собственно, Игорь Константинович об этом тоже сказал, обозначив проблемы.) Как известно, в Арктике сосредоточено сегодня, по экспертным оценкам, более 30 процентов мировых запасов газа, 13 процентов – нефти. Также в Арктике, если брать российские запасы, то это порядка 80 процентов запасов российского газа, половина запасов угля и порядка 70 процентов нефти, а можно даже корректнее сказать, будут это не запасы, наверное, а ресурсы, потому что изученность восточной части Арктической зоны крайне низка на сегодняшний день, и, соответственно, наверное, это цифры неокончательные.

Хозяйственная структура Арктической зоны имеет ярко выраженную сырьевую специализацию, обусловившую преимущественное развитие добывающих отраслей промышленности. Освоение арктических территорий осложнено хорошо известными проблемными факторами, оказывающими влияние на развитие Арктической зоны Российской Федерации и приарктических регионов. В течение последних нескольких лет в Российской Федерации ведется целенаправленная работа по выстраиванию системы стратегического планирования в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации.

Как уже сегодня было сказано Игорем Константиновичем, в 2008 году Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года, и с 2009 года реализуется план мероприятий по реализации Основ. Этот план был актуализирован в марте текущего года.

В Основах были определены основные национальные интересы России в Арктике. Это использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны, сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества, сбережение уникальных экологических систем Арктики, использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации России в Арктике.

В феврале этого года Президентом была утверждена подготовленная Минрегионом Стратегия развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности до 2020 года.

Стратегией на период до 2020 года определены перспективные цели и задачи развития Арктической зоны Российской Федерации, система мер и механизмы согласования федеральных, региональных, муниципальных и корпоративных интересов в Арктической зоне по реализации положений Основ, а также приоритетные меры по надежному предотвращению внешних и внутренних угроз национальной безопасности в Арктике. Излагается порядок действий и меры по решению приоритетных задач освоения природных ресурсов, развитию отраслей промышленности и инфраструктуры, социальной сферы, науки и

технологий, сохранению природных компонентов и развитию коренных малочисленных народов Севера. В рамках реализации Стратегии обеспечивается консолидация ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов государственной политики Российской Федерации в Арктике для решения ключевых проблем развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности.

В соответствии со Стратегией приоритетными направлениями развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности являются: комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, развитие науки и технологий, создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности, международное сотрудничество и обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственных границ Российской Федерации в Арктике.

План мероприятий по реализации Стратегии утвержден Председателем Правительства 16 октября текущего года. Данный план включает 60 мероприятий по вышеуказанным приоритетным направлениям. В реализации плана принимают участие более 30 федеральных органов исполнительной власти, 7 субъектов Российской Федерации, Российская академия наук и Госкорпорация "Росатом".

Основными механизмами реализации Стратегии являются: Государственная программа социально-экономического развития Арктической зоны на период до 2020 года (ну, об этом тоже было сказано Игорем Константиновичем, на данный момент эта программа в стадии согласования), иные государственные программы Российской Федерации – федеральные, ведомственные, а также отраслевые стратегии, региональные и муниципальные программы, программы крупных компаний, предусматривающие мероприятия, направленные на комплексное развитие территорий Арктической зоны. Хочу сказать, что порядка 13 государственных программ так или иначе направлено на реализацию поставленных задач, определенных Стратегией.

Реализация мероприятий Стратегии предусматривает формирование системы мониторинга и анализа состояния национальной безопасности и уровня

социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации с выделением ее в качестве самостоятельного объекта государственных статистических наблюдений.

На сегодняшний день сформирована рабочая группа по координации деятельности и контролю за реализацией Стратегии и плана реализации Стратегии. Утверждены состав этой рабочей группы (она носит межведомственный характер) и положение по данной рабочей группе.

В конечном счете, наверное, правильно было замечено: что такое Арктическая зона – нигде как такового сегодня юридического определения нет. В соответствии с Основами в Арктическую зону (и это отражено в Основах) полностью или частично входят территории Республики Саха (Якутия), Мурманской, Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов, и они определены (всё тоже отражено в Основах) решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики 1989 года, а также земли и острова, указанные в постановлении Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 15 апреля 1926 года "Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане", и прилегающие к ним территории, земли и острова, внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами, юрисдикцией в соответствии с международным правом. Это, собственно говоря, трактовка из Основ.

Границы Арктической зоны Российской Федерации, перечень и статус муниципальных образований, входящих в пределы указанной зоны, могут уточняться в соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также нормами международных договоров и отношений.

Пунктом 24 Стратегии также было предусмотрено совершенствование нормативно-правовой базы в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной, законодательное закрепление ее статуса как особого объекта государственного регулирования с уточнением перечня

муниципальных образований, территории которых включаются в ее состав, а также в сфере установления особых режимов природопользования и охраны окружающей среды, государственного регулирования судоходства по трассам Северного морского пути. Собственно, отдельной нормативной базы обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации как таковой нет. Однако нормы, регулирующие общественные отношения на Крайнем Севере в целом, представлены почти в сотне федеральных законов.

Непосредственно к правовому регулированию социально-экономического развития Арктики или всего Крайнего Севера можно отнести федеральные законы, которые регулируют отдельные вопросы социально-экономического развития Арктической зоны: это и о континентальном шельфе России, о внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации, о территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути, о жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера, о жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов. Перечень данных законодательных актов, я уже сказал, он достаточно значительный.

В соответствии с планом законопроектной деятельности Правительства в 2013 году также было определено подготовить проект федерального закона об Арктической зоне, который должен был быть представлен в Правительство и в июне должен был быть внесен в Государственную Думу. Данный законопроект имел целью законодательное закрепление, на уровне закона, статуса и состава Арктической зоны, а также правового механизма реализации основных целей и направлений государственной политики в Арктической зоне. Предполагалось создание организационно-правовых условий устойчивого и комплексного развития Арктической зоны для реализации мероприятий государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне с учетом ее специфического

географического положения и значения для национальных интересов Российской Федерации.

Законопроектом устанавливались критерии определения состава Арктической зоны Российской Федерации, содержание и направление государственной политики в Арктической зоне, а также организационно-правовой механизм осуществления государственной политики. Указанный законопроект был подготовлен и, собственно, внесен в Правительство. По результатам обсуждения законопроекта в Правительстве было принято решение о нецелесообразности внесения данного законопроекта в Государственную Думу. При этом исходили из того, что принятие единого федерального закона, содержащего регулятивные нормы во всех сферах деятельности по реализации мероприятий государственной политики Российской Федерации в Арктике и комплексному развитию Арктической зоны, не обусловлено настоятельной необходимостью. Кроме того, указанные отношения или уже урегулированы, или могут быть урегулированы отраслевым законодательством.

Нормативно-правовое регулирование деятельности по реализации мероприятий государственной политики Российской Федерации в Арктике и комплексному развитию Арктической зоны должно исходить из необходимости дополнительного правового регулирования при недостаточности имеющихся регулятивных норм по мере выявления актуальных специфических видов деятельности при реализации в том числе мероприятий Стратегии.

И, как было сказано, одним из инструментов, собственно говоря, реализации государственной политики, обозначенных в Стратегии, является принятие программы, государственной программы социально-экономического развития Арктической зоны. И в связи с необходимостью подготовки данной программы и организации государственных статистических наблюдений в Арктической зоне по поручению Правительства Минрегионом совместно с Минюстом, Минэкономразвития, МИДом, Минприроды был подготовлен проект... состава Арктической зоны Российской Федерации. И в рамках обсуждения было решено включить данный... состав Арктической зоны в

государственную программу как, собственно, предмет приложения данной программы и статнаблюдений.

Исходя из смысла указанного решения, вопрос отнесения территорий муниципальных образований к территории Арктической зоны Российской Федерации должен решаться применительно к тексту и планам реализации программы. При этом надо учитывать принцип сохранения целостности природохозяйственных территориальных комплексов и связанности соответствующей транспортной системы с арктическими морскими акваториями. Выделение Арктической зоны осуществляется в целях реализации программы, а также определения данной территории в качестве самостоятельного объекта государственного наблюдения.

Я акцентирую внимание на том, что, собственно говоря, и цель формирования данной зоны, почему и отказались от принятия как такового закона... еще раз повторюсь, так как, собственно говоря, при уже обсуждении, детальном обсуждении, будем так говорить, правоприменения, возможности правоприменения данного закона столкнулись с тем, что существующая законодательная база позволяет регулировать отношения... собственно, законодательство целиком действует на территории Российской Федерации.

Какие-то специфические уклоны в этих законах присутствуют, а сама зона как объект реализации программы и статистических наблюдений достаточна для того, чтобы внести это в состав программы.

Хочу сказать, что данный подход был реализован в 1989 году при принятии программы освоения Арктической зоны. Эта программа была принята, но, к сожалению, наверное, не реализована, но подход именно аналогичный был. Состав зоны был определен в рамках программы, эта программа имела окончательный срок реализации до 2000 года, поэтому, собственно, и в Основах при определении или при формулировании состава Арктической зоны ссылка была на данный документ, и мы руководствовались этими решениями.

Помимо этого, потому что вопрос действительно дискуссионный, было взято за основу заключение Росгидромета об определении южной границы

Арктической зоны по критериям состояния окружающей среды, существующего административно-территориального устройства.

Также по решению Государственно-правового управления Президента Российской Федерации данный документ при формировании Арктической зоны был направлен в субъекты Российской Федерации, будем так говорить, арктические субъекты. Данным субъектам было предложено обосновать свои позиции по составу. И, соответственно, после предложений субъектов экспертными организациями было сделано заключение об актуальности включения тех или иных муниципальных образований или добавления. Единодушно было принято решение, еще раз говорю, с анализом экспертных организаций и администрации Северного морского пути, о необходимости включения тех или иных муниципальных образований в состав Арктической зоны. Решение было принято не волюнтаристским путем, его достаточно долго обсуждали.

Согласно проекту программы, о которой я говорил, будет осуществляться селективная государственная политика в развитии Арктической зоны, и это означает, что должны применяться особые подходы к осуществлению бюджетной, налоговой, тарифной, социальной политики государства, а также особые механизмы прямого участия государства в развитии экономики, включая размещение государственных заказов в создание и деятельность государственных корпораций, в создание особых экономических зон, распределение средств институтов развития и ряд других. Также очень важен селективный подход к действию нормативных и методических документов, особенно в сфере оценки уровня жизни, жилищного строительства, инженерной, социальной инфраструктуры и прочих различных сфер.

Вот о той программе, которая внесена в Правительство... Я думаю, что обсуждение по этой программе еще впереди, и вы подтвердили то, что вопрос финансирования на сегодняшний день остается открытым. Но тем не менее в рамках проекта программы предполагается увеличить долю Арктической зоны в валовом внутреннем продукте с 5,6 процента в 2012 году до 14 процентов в 2020 году, увеличить удельный вес региональной наукоемкой инновационной

продукции Арктической зоны в объеме продаж по сравнению с 2012 годом в 2,7 раза, повысить производительность труда в Арктической зоне более чем в 2,5 раза, до уровня 5,1 млн. рублей на занятого в экономике. По предварительному объему, тоже повторюсь, что это общий объем – 1,7 триллиона, точнее, 1,8 (1,79): федеральный бюджет составляет 623 млрд. рублей, внебюджетные источники – 1,1 триллиона, соответственно, консолидированные бюджеты субъектов – 61 миллиард.

В соответствии со Стратегией механизмом ее реализации, и я об этом сказал, является государственная программа. В целом это 13 государственных программ, еще раз говорю, в той или иной степени оказывающих влияние, ну, я не вижу смысла перечислять их, но тем не менее данный инструмент на сегодняшний день работает, и, собственно говоря, уже сегодня можно, что называется, пощупать те или иные направления, которые и в сфере экологии, и в сфере развития атомного флота, и в сфере геологических изысканий, – всё это, собственно, уже реализуется.

Исходя из вышеизложенного предлагается, что в дальнейшем нормативно-правовое регулирование социально-экономического развития Арктической зоны и деятельность по реализации мероприятий государственной политики Российской Федерации в Арктике и комплексному освоению Арктической зоны должны осуществляться по мере выявления актуальных специфических видов деятельности при ее реализации, в том числе мероприятий Стратегии и программ, при недостаточности имеющихся регулятивных норм.

Я подробно остановился, может быть, на формировании Арктической зоны. Потому что действительно дискуссия была достаточно горячая, то есть все хотели как можно больше включить туда своих муниципальных образований, но тем не менее, еще раз говорю, подход был, на мой взгляд, достаточно обоснованный. Потому что ни Минрегион... Минрегион не в состоянии самостоятельно оценить необходимость включения тех или иных муниципальных образований. И с точки зрения законодательного регулирования по закону – это действительно длится уже достаточно долго (попытка принять закон). Еще раз столкнулись с тем, что существующая нормативная база при, может быть, корректировке этой

нормативной базы, она в состоянии решить те задачи, которые мы перед собой ставим. Объединить всё в один закон во всех сферах деятельности, к сожалению, не удалось. Но, наверное, этому есть причины и объяснение, потому что уж больно... Ну, что такое Арктическая зона? Это часть территории России как таковой. Там территориальный закон принять с учетом всех аспектов отраслевых направлений достаточно проблематично. Существующие законы и об особых экономических зонах, и, в общем-то, налоговых льготах, различные инструменты, они все возможны к применению на данной территории, и никаких, в общем-то, будем так говорить, ограничений нет в этом плане. А координация и реализация в рамках, допустим, госпрограммы, на мой взгляд, позволит решать нам эти задачи. Спасибо за внимание.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо. Вы почти уложились в регламент. Я не комментирую выступления, просто единственное, что, наверное, не все участники парламентских слушаний смогли ознакомиться с программой, она так официально на сайте не была представлена. Часть работали в рамках своего участия в рабочих группах межведомственных... Поэтому немножко трудно обсуждать. Но вот те тезисы, которые Вы дали, они говорят о том, что есть там интересные мысли.

Но единственное сомнение у меня, как у законодателя, – я не понимаю, каким механизмом госпрограмма может регулировать разного рода меры поддержки, если они не имплементированы, не входят в законодательство – налоговое, таможенное, банковское и всё другое. Это такая дискуссия, которую давайте оставим открытой. Потому что тема появления закона и Вами была заявлена, и в Стратегии была заявлена как стратегическая... Поэтому мы от этой темы все-таки не должны уходить, понимая, что не так просто получить закон, который бы стимулировал развитие Арктики. Я считаю, что это не региональный... это не три области, выделенные в Арктику, а это целый такой блок проблем, которые имеют не региональный уровень. Спасибо.

Вторым я бы просил выступить Александра Сафроновича Матвеева, он у нас сегодня является директором центра социального развития российского

Севера. Он многие годы возглавлял комитет по Северу. Все его знают. Я не буду больше его представлять.

Подготовиться Вячеславу Владимировичу Рукше.

А.С. МАТВЕЕВ

Поскольку Сергей Макарович сейчас изложил суть, почему закона об Арктической зоне (я его назову так) нет, мы его обсуждали многократно, много лет, все-таки я бы хотел свою точку зрения на сей счет высказать, поскольку этой работой мы занимались, и комитет планировал данные парламентские слушания исходя из того, что проект закона будет, и мы на этих парламентских слушаниях должны были обсуждать проект закона об Арктической зоне (я его так кратко назову).

Все-таки я полагаю, что необходимо безотлагательно разработать и доработать, принять нормативно-правовые и программные документы, предусмотренные Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации, – государственную программу развития Арктической зоны Российской Федерации, федеральный закон об Арктической зоне Российской Федерации, в котором в том числе определить статус и состав Арктической зоны как особого объекта государственного управления и регулирования.

Вот хорошая была карта, Сергей Макарович, предпоследняя там, перед перечислением. Хорошо, если бы организаторы высветили, и пусть бы она так и висела, потому что люди, которые обсуждают эту программу, они хотя бы будут ориентироваться, будут видеть этот Север, хотя бы знать, что этот Север есть, не только слышать о нем. А то мы сейчас много говорим: Север, Арктика, но мало кто представляет в органах власти и управления, что такое российский Север.

Вот с Владимиром Степановичем мы тут много лет (как наука) занимались проблемами, и мы (внесен закон был еще... карта, которая... только Север наш, и там вычленены Арктика и северные районы) в течение многих лет пытаемся определить зону Севера, и так до сих пор не определили. А какой здесь аспект, в чем здесь проблема?

Смотрите, в проекте рекомендаций наших парламентских слушаний присутствуют цифры. Вслушайтесь (я назову только одну цифру): 98 процентов алмазов добывается в Арктической зоне. Но тогда надо в Арктическую зону включить Миринский район, потому что 98 процентов добывается в Миринском районе Республики Саха (Якутия), а он не входит в Арктическую зону. И многие цифры, которые мы пересыпаем, переливаем из одного доклада, из одних научных исследований (вот Александр Николаевич Пилясов поддержит меня), мы пересыпаем из одних... там путаем – Север, северные регионы (они у нас тоже не определены), потому что закон, у нас не принят до сих пор. То есть понятийный аппарат, он должен четко определять, что относится к Арктике. И цифры, которые присутствуют, что мы там ВВП... Как? Там 2,5 процента населения. У нас всего 8 миллионов населения, которые занимаются там. Но от 142, от 143 миллионов мы уже поймем, что тут не 1 процент и не 2 процента. То есть цифры, которые у нас гуляют в докладах, в выступлениях, они некорректны, поскольку нет объектов, по которым статистика учтет: здесь живет столько-то народу, здесь производят столько-то продукции той, другой и третьей. То есть в данной части должен быть в законе определен состав и статус (я повторяю) Арктической зоны.

Дальше. Второе. В этих документах должны быть определены принципы формирования экономической политики в Арктической зоне, включая особенности налогообложения, бюджетных отношений и так далее. Сергей Макарович об этом сказал, не буду повторяться, да и Игорь Константинович во вступлении много говорил о том, какие нормативные документы, чем мы регулировать должны.

Дальше. Принципы формирования экологической политики в Арктической зоне.

Далее. Меры государственной поддержки развития национального судоходства по трассам Северного морского пути и сопряженных с ним судоходных речных систем. Товарищ Рукша здесь присутствует, вот тоже многократный... И на заседаниях экспертного совета по Арктике об этом говорили... Наконец мы хотя бы приняли. Теперь мы знаем, что у нас Северный

морской путь является национальной транспортной артерией. Много тоже бились мы над этим законом, и он наконец прошел.

Закон, уважаемые коллеги, участники слушаний, закон всегда – это компромисс, не всё можно... Сергей Макарович тут говорил о том, что не всё возможно в законе расписать от "а" до "я". Но это компромисс. Есть пословица: чтобы дойти до цели, надо начать хотя бы идти. Надо что-то сделать, надо что-то записать и потом... Мы вот у Гаевского (я входил в состав рабочей группы по Арктической зоне) много раз бодались и в экспертном совете по Арктике об этом говорили – всё равно, да, всё учесть сегодня невозможно. Но надо создать, скажем так, модельный закон и дальше над ним работать, потому что не имея нормативного акта, именно на уровне закона, не постановление Правительства... У нас программ сейчас, и у Сергея Макаровича было высвечено, столько программ там всяких – и океан, и прочее, но это всё рассыпано везде. Поскольку нет объекта управления, то это всё рассыпанные цифры, они не являются корректными.

Второе. Важнейшую роль в обеспечении жизнедеятельности населения и функционирования хозяйственных комплексов Арктической зоны, в том числе в освоении Центральной Арктики, играет морской транспортный комплекс Арктической зоны России. Поэтому необходимо скорейшее восстановление и комплексное развитие Северного морского пути (без расширения там географии и так далее, это всё понятно), которые определены в федеральном законе, о котором я уже сказал, я его назвал кратко – о Северном морском пути, а он называется – о внесении изменений... в торговое регулирование и так далее. Я просто для скорости, поскольку регламент Игорь Константинович установил, я должен уложиться.

Третье. В основу освоения и обживания арктических территорий с учетом ограниченности трудовых ресурсов и экстремальных условий производственной деятельности и жизнедеятельности должен быть положен инновационный тип развития. Должно быть обеспечено развитие добычи и переработки минерального сырья на принципиально новых, экологически чистых и высокоэффективных технологиях. Составной частью политики инновационного типа развития

северных территорий должно стать приоритетное и комплексное развитие социально-экономической сферы, что позволит создать комфортные условия для населения и закрепления высококвалифицированных кадров. В основу такого развития должны лечь комплексные системы территориального планирования северных субъектов России и проекты локальных систем расселения. Учитывая значение территориально-производственных комплексов в арктических регионах, должна быть обеспечена государственная поддержка формирования территориально-производственных кластеров на вновь осваиваемых территориях. С использованием рыночных механизмов должна быть повышена степень участия хозяйствующих субъектов в социальном и экономическом развитии территорий, на которых они работают. При этом использование механизмов государственно-частного партнерства должно быть нацелено на решение конкретных проблем, развитие конкретных территорий, которые опять же мы должны определить законом, какие конкретно территории входят сюда.

Четвертое. Необходимо решить проблему стимулирования граждан, привлекаемых на работу в арктические районы Российской Федерации. В этих целях должна быть создана система экономических и социальных стимулов. Необходимо законодательно установить стандарт условий трудовой деятельности в Арктике, который должен быть обеспечен работодателем на новых местах освоения природных ресурсов, в том числе по созданию инженерной и социальной инфраструктуры, жилья как в опорных населенных пунктах, так и в местах временного расселения.

Важнейшей задачей по освоению арктических территорий является сохранение экологического потенциала Арктики. Необходимо принять меры по обеспечению безопасности жизнедеятельности человека в районах Арктики, защите от природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, связанных, прежде всего, с изменением климата, высокой техногенной нагрузкой на окружающую среду в местах промышленного освоения территорий и добычи природных ресурсов, значительной концентрацией потенциально опасных объектов и отходов.

И последнее по перечислению, но первое по важности – в разрабатываемых нормативных документах необходимо определить комплекс мер по защите коренных малочисленных народов Севера, изучению их опыта, жизни (они живут, не выживают, а живут на этих территориях) и адаптации их опыта, этих коренных малочисленных народов, наработанного веками, чтобы люди, которые приходят на освоение этих северных территорий (я на карту всё время смотрю), они бы имели этот опыт, который (еще раз говорю) этим народом выстрадан многовековой жизнью, не выживанием, а жизнью на этой нашей северной полярной шапке.

И в заключение, Игорь Константинович, исключительно важно, чтобы в Минрегионе, я уж не знаю, как они там опять разделились, мы всё делимся, то сводимся, то разводимся, – вот чтобы в Минрегионе, который сейчас разделенный, северная проблема осталась вычлененной и чтобы ею конкретно занимались.

У нас нет в органах власти, управления (обратите внимание, сейчас – и в органах законодательной власти) государственной структуры, которая бы занималась конкретно проблематикой Севера. У нас был в исполнительной власти комитет по делам Севера. Сейчас этого нет. Это всё рассыпано...

Поэтому у нас... Смотрите, Сергей Макарович назвал целый комплекс: там начиная от 1997 года законы, которые действуют, и постановления, и заканчивая сегодняшними проектами. Но нет в органах... В Минрегионе (сейчас, может, у них что-то добавилось) этой проблемой занимался департамент в количестве шести человек. Территорией, которая дает четверть всего национального дохода, я беру Север и Арктику, четверть национального дохода нашей страны, занимается департамент Минрегиона, в котором аж шесть штучков! Вот это говорит о том, каким образом мы относимся к вопросам развития нашей могучей державы. Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо, Александр Сафронович.

У меня не было морального права Вас останавливать, Вы на две минуты дольше говорили, но Вы правильно всё обозначили. Всё нормально. Вас все так

уважают, что все молча увлеченно слушали. Вы подтвердили просто все те основные звенья, о которых мы говорим.

Мы продолжаем наши слушания.

Вячеслав Владимирович Рукша, генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия "Атомфлот" концерна "Росатом".

Прошу Вас.

В.В. РУКША

Уважаемый Игорь Константинович, коллеги, прекрасные дамы! Вас что-то маловато среди нас, видимо, Север не позволяет жить красиво. Но сегодня, будем надеяться, действительно такие парламентские слушания позволят двигаться дальше. Я кратко расскажу о той конкретной работе, которой мы занимаемся сегодня, ну, и в русле наших парламентских слушаний – о том новом, пусть узком законе, который уже упоминался (это федеральный закон № 132), насколько он нас устраивает, насколько он нас в чем-то не устраивает.

Первый слайд – это как возможность такого более ясного представления о судоходстве на трассах Северного морского пути. Фиолетовая картинка – это постоянный лед. Это, естественно, октябрьский снимок 2012 года.

Ну и, вне сомнения... мы с гордостью приводим слова нашего великого ученого Ломоносова, который не только про Сибирь говорил, но и, оказывается... через задачу, которую, я считаю, мы сегодня должны решить, – это изобретение восточно-северного мореплавания, в первую очередь, естественно, для добычи тех полезных ископаемых, которые, как мы все уже слышали, есть на Севере. (Дальше, пожалуйста.)

Это общий снимок, который показывает тут достаточно серьезную экономику, даже в одну сторону. Вот эти все сутки, особенно если перевозить из Мурманска, это выливается, в одну сторону даже, в 800 млн. долларов для судна класса "афромакс", поэтому это действительно существенные цифры, которые позволяли бы улучшить в целом даже экономику за счет более эффективной транспортной системы. (Следующий, пожалуйста.)

Мы говорим, что Северный морской путь – это дополнительная возможность. Если говорить о краткосрочной грузовой базе, это, бесспорно,

транзит Северо-Западная Европа – Северо-Восточная Азия. Не буду всё перечислять, но действительно можно было бы, и сейчас мы этим пользуемся, в режиме: летом груз идет, и всё, что выплывает из балтийских проливов, Северного моря, прекрасно идет через Северный морской путь на Японию, Южную Корею, Канаду, а в зимнем режиме всё равно это будет Суэцкий канал.

Задача круглогодичной навигации по трассам Северного морского пути, я думаю, будет решаться в рамках развития большого проекта "Ямал СПГ" (сжиженный природный газ), это как раз вторая цифра – 15 млн. тонн. У нас сейчас (для информации) на выходе подписание договора на 40 лет на ледокольное обеспечение. По планам компании: 2018 год – 5 миллионов, 2019 год – еще 5 и 2020 год – 15, плюс 2 миллиона стабильного газоконденсата. Абсолютно реальный проект. Там возврата уже нет по количеству вложенных денег, поэтому это будет...

Второе. Мы пока скромно пишем, что 10 млн. тонн сырой нефти, это проект "Газпром нефти", Новопортовское месторождение с выходом на Мыс Каменный. Сегодня также мы ведем серьезные переговоры с независимой нефтяной компанией по возможному освоению Пайяхского месторождения (это Енисей, кто знает, чуть севернее Дудинки). Таким образом, эта картинка показывает, что мы развиваем судоходство всё же для двух целей: обеспечить наконец вывоз нашего углеводородного сырья и других полезных ископаемых на два рынка – на рынки Тихого океана и Атлантического океана, никогда у нас не было такой возможности, ну и, вне всякого сомнения, это уже международное судоходство, связанное с транзитом. (Дальше, пожалуйста.)

Это краткие данные. Я здесь всегда люблю напомнить, что в 2013 году через Суэцкий канал прошло 18 тысяч судов, провезено было 900 млн. тонн грузов. Поэтому мы никогда не говорим, что мы составляем конкуренцию Суэцкому каналу, хотя в структуре грузооборота Суэцкого канала северный груз – только четвертая часть. Но как бы то ни было, я хотел показать, что если в тоннах чуть хуже... если кого будет интересовать, могу сказать, в первую очередь связано с тем, что компания "Новотэк" ушла из Витино (это наш Кольский край) в Усть-Лугу, и тот стабильный газоконденсат, который давал примерно

30 процентов груза в 2012 году, заместился вывозом нефти после переработки в Усть-Луге на бензин и нефть. Но я надеюсь, в следующем году их грузооборот будет лучше. Тот же самый железорудный концентрат Ковдорского ГОКа. Но, как видите, по числу крупнотоннажных проходов, бесспорно, интерес проявляется.

Мы считаем (я там дальше буду говорить), что действительно эти два-три года четко показали, что сегодня Северный морской путь – в целом такая же международная судоходная трасса, как все другие, с теми же стандартами, к которым привыкли моряки всего мира, что подтверждают (в нижней части) флаги.

В ближайшее время у нас будет встреча с COSCO Shipping, это мощная китайская судоходная компания.

Очень надеемся, что те планы, которые они собираются выполнять, позволят в 2014–2015 годах видеть уже действительно серьезные результаты. Потому что я считаю, что цифра 15 млн. тонн транзита – это совершенно реальная цифра за ближайшие 3–5 лет.

Дальше. Ледовая обстановка... я не ученый, мы всегда приводим карты различные. Вот это они. 2012 год, как видите, – практически очень сжатая шапка. Действительно, в 2012 году практически на 50 процентов ледовое покрытие было сжато... от того, что мы привыкли видеть, даже 20 лет... Я сам – с 1976 года... Очень надеемся на комитет, что он даст нам прогнозы, но он почему-то отказывается сказать, что будет с нами через 15–20 лет. Почему? Смотрите следующий слайд.

В 2013 году, смотрите, четко выраженный Айонский массив, то есть которого просто не было, за один год, и мы теперь понимаем, что уже обстановка ледовая в 2014 году будет куда тяжелее, чем в 2013 году. Но в целом еще (следующий слайд, пожалуйста) при поддержке наших атомных ледоколов, напомню, мы сегодня стабильно можем преодолевать лед толщиной 2,3 метра, однолетний лед нарастает – 1,6–1,8 метра, поэтому фактически 6 месяцев стабильного судоходства при поддержке атомных ледоколов в зависимости от задач и соответствующего количества, а в месяцы, такие как сентябрь, октябрь, можно прекрасно осуществлять проводку даже без судов ледового класса (далее, пожалуйста), что важно, кстати, для энергетической отрасли.

Здесь конкретная таблица. После введения администрации Северного морского пути, я считаю, очень важный и хороший шаг в этом 132-м законе, но хотел бы обратить ваше внимание, коллеги, что до настоящего времени, конечно, всё равно судоходство в Арктике четко делится на две части – это всё, что связано с жизнедеятельностью... Обратите внимание, особенно внизу, где по градации валовой вместимости до 6 тысяч тонн составляет практически 80 процентов, а те крупнотоннажные суда, которые транзитные, потому что судам меньше 50 тысяч тонн уже экономически нет смысла везти груз из Европы на Восток... Ну, как бы сказать? Сейчас все судовые партии – 70, 100, 150 тысяч тонн. Конечно, как видите, больше 25 тысяч тонн – это 28 судов, три из них – это суда для... на углубление на порт Сабетта. Вот такая картина.

Справа хотел бы показать, дальше обратите внимание, что фактически в секторе вот этом до 6 тысяч тонн мы почти не имели договоров. (Следующий слайд, пожалуйста.)

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

У Вас минута осталась.

В.В. РУКША

Сейчас. Бегу. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Законодательство. 132-ФЗ, в нижнюю часть. Мы долго как-то дискутировали с Министерством транспорта, но удивительным образом всё же философски, концептуально Министерство транспорта считает, что нужно перейти к фактической оплате за оказанные услуги, хотя во всех других замерзающих морях – Финский залив, Азовское море, Волго-Каспийский канал, Татарский пролив, Белое море – предусмотрен на базе закона о морских портах обязательный платеж за установленную мощность. Тема понятная. Считаю, что, вне сомнения, требуется корректировка, потому что на сегодняшний день, как пример, мы вместо пяти ледоколов... остановили подготовку атомного ледокола "Советский Союз", и сегодня у нас один ледокол будет работать – Енисей, один – Обская губа, "50 лет Победы" – на Балтике. А на запрос Министерства обороны по развитию соответствующей базы на острове Котельный мы им делаем отказ в связи с тем, что из-за принятого закона (далее, пожалуйста) мы потеряли

практически 550 млн. рублей, которые направляли и обеспечивали аварийно-спасательную готовность в Арктике. Поэтому здесь хотелось бы обратить отдельно на это внимание. (Дальше, пожалуйста.)

По страхованию был большой вопрос. Я ровно четыре дня назад был на международной конференции страховщиков. Они сделали вывод на базе текущих задач, что никакого дополнительного страхования не требуется. (Можно сразу дальше? Еще главный вопрос... Дальше. Следующий. Дальше. Да.)

Действующий атомный флот. У нас осталось пять единиц. "Советский Союз" – в эксплуатационной готовности. Требуется примерно год работы для того, чтобы его ввести в эксплуатацию по прямому назначению. (Следующий снимок.)

Проблемы надвигающиеся. Эту табличку все знают, как видите, мы даже сегодня осуществляем продление ресурса атомных паропроизводящих установок, спасибо родной корпорации "Росатом" за поддержку, но всё это завершается, и, как видите, мы реально уже остановку... базу... Мелкосидящие ледоколы – в 2020 году останавливаются. "Советский Союз", "Ямал" там на пределе, и только "50 лет Победы", принятый в эксплуатацию в 2007 году, будет работать дольше. Поэтому вопрос строительства трех новых ледоколов – это вопрос номер один. Если мы его не решаем, то, без сомнения, такие крупные проекты, как те, о которых я говорил, в первую очередь "Ямал СПГ", они точно также не будут иметь своего решения.

Следующий. В этом отношении да, новый ледокол, я считаю, сделает свое дело, и это действительно реальный шаг вперед (дальше, пожалуйста), но проблема, о которой вы все хорошо знаете (следующий, пожалуйста), – это, бесспорно, бюджетное планирование. В бюджете, который попадет к вам скоро, в Совет Федерации, суммарно мы уже теряем 14 процентов, а по 2016 году – 20 процентов. Это говорит о том, что мы точно не начнем строительство серийных ледоколов.

Вот что хотел сказать в завершение. Спасибо за внимание Совету Федерации.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо за выступление. Все-таки мы бюджет уже приняли позавчера. Вы немножко опоздали.

В.В. РУКША

А, уже...

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Но мы его корректируем в год не один раз, поэтому бороться надо. Но, насколько мне известно, тема финансирования строительства первого атомного... нового поколения, она отработана.

В.В. РУКША

Но у нас государственный контракт на базе предыдущих всех законодательных методик, а сейчас второй и третий – это уже идут на базе госконтракта от имени самой корпорации. Вы это хорошо знаете.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Вячеслав Владимирович, у меня просьба. Вы продолжайте дискуссию с Минтрансом по уходу от практического на потонный или на сопровождение. Там они занимают жесткую позицию пока, Вы знаете почему. Там нужно вести работу, наверное.

В.В. РУКША

Мне-то чего вести? Я занимаюсь своим предприятием.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Согласен, да.

В.В. РУКША

И в соответствии с этим я-то получу свою прибыль. Зарплату мы, слава богу, выплачиваем.

Я обращаю ваше внимание, что сегодня, благодаря этому шагу, полностью исключено финансирование аварийно-спасательной готовности в Арктике. Мы разрешаем... Просто как полярные перелеты, да? Любая аварийная ситуация – кроме атомного ледокола, там никто ничего не сделает! Вот и всё. Я просто про это сказал.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Вячеслав Владимирович, предложения в рекомендации письменно оформите с учетом того, что у Вас есть проект.

В.В. РУКША

У Вас там как-то очень мягко...

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Мягко, да. *(Говорят одновременно.)*

В.В. РУКША

Ваше решение можно будет как-то пожестче оформить?

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Пожестче оформим.

И второй вопрос. Все-таки планка Суэцкого канала – 900 миллионов, конечно, она для нас недостижима, но мы ставим на 2020 год 60 миллионов, всего-навсего, груза. Это совершенно несообразные цифры. Надо бороться за то, чтобы было гораздо больше. В этом роль атомных ледоколов очень важна.

В.В. РУКША

Игорь Константинович, можно я Вас проинформирую? Только коротко.

РЕПЛИКА

Всё. Нет.

В.В. РУКША

Секундочку. Проект "Ямал СПГ" – 15 тонн сжиженного газа (чтобы вы понимали, что это такое) – это полугодовая потребность Южной Кореи. Поэтому нужно считать не в тоннах, а в деньгах.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Ну, хорошо, будем в деньгах считать.

Всё, Вячеслав Владимирович, дискуссию мы продолжим в Мурманске. Спасибо.

Слово предоставляется Акимову Александру Константиновичу, члену Совета Федерации от Республики Саха (Якутия).

А.К. АКИМОВ

Уважаемые участники парламентских слушаний, уважаемые друзья, коллеги! Я полностью тоже поддерживаю те концептуальные положения, о чем сегодня докладывалось.

Я хочу особо подчеркнуть, конечно, все мы знаем о том, что Россия великая северная и арктическая держава. Так страну всегда воспринимали. И советский огромный опыт освоения Арктики, северных территорий – это наша гордость во всех отношениях.

Я хочу сказать о том, что правильно сегодня обращается внимание на освоение северных, дальневосточных территорий. Я хочу сказать о том, что мы в освоении этих территорий не должны, конечно, допустить ошибку, то есть на грабли не наступать дважды.

Сейчас программа есть по Дальнему Востоку. Но до сих пор закона нет. Я о чем хочу сказать? Что мы все-таки принципиально... я, как ученый, специалист и человек, который родился на Севере, хочу сказать и поддержать (Игорь Константинович выступал, Александр Сафронович очень горячо выступал): все-таки в первую очередь должен быть закон (понимаете?) определяющий.

Вот программа по Дальнему Востоку – хорошая программа, но до сих пор не работает. Уже три года мы спорим вокруг да около, закона нет по Дальнему Востоку, хотя готовится закон. Понимаете? У нас и по Арктике то же самое будет. Если мы опять же какую-то усеченную программу... Я понимаю, Сергей Макарович нас убеждал в этом, в общем, достаточно обоснованно и так далее, но методологически, теоретически все-таки надо согласиться, что первоначально должен быть закон, понимаете? Это основа, это фундамент.

Если мы опять же те же критерии, по которым определяем, о чем долго Сергей Макарович говорил... относим регионы, районы, муниципальные образования, критерии какие-то, но это давно (поверьте мне, я занимался этой проблематикой), давно определено советской наукой.

Там такие глыбы работали, институты работали. Давно они уже есть на самом деле, не надо ничего выдумывать, велосипед изобретать. Это уже давно... эти Арктическая зона, северные... по природно-климатическим, медико-биологическим, по всем критериям уже научно обоснованы и доказаны, их надо

поднять. Даже вот эта программа по Дальнему Востоку – это было в свое время разработано, очень хорошо принято, и дальше мы не реализуем.

По Крайнему Северу – то же самое. Почему не все эти программы работают? Потому что мы на самом деле в самом начале делаем ошибку. Игорь Константинович правильно говорил, эти законы надо принять, потому что... Что такое законы? Это принципы, концептуальные основы, понимаете? А механизм уже Правительство и исполнительные органы власти разрабатывают, нормативные, правовые документы, и уже по ходу можно их корректировать. Если мы в этом ошибемся, понимаете, от этого... Я могу даже на основе одного примера сказать. Вот даже по уровню оплаты труда и так далее просчитывается, например, прожиточный минимум, ну, исходим из этого и рассчитываем. Там все критерии... к какому арктическому району они отнесены методологически, потом всё это рассчитывается – уровень оплаты труда и так далее, районные коэффициенты. Из-за этого, конечно, сегодня происходят разногласия и так далее.

Я потому очень просил бы... Такая огромная держава, у нас специалистов хватает... Ну, чего спешить? Надо очень серьезно к этому подходить и решать. Те же проблемы, посмотрите, сегодня имеют место (я в прошлый раз выступал тоже) по завозу, по Тикси в Якутии, по отдельным районам. У нас восемь районов выпало. Ну как людям объяснишь? Они раньше арктическими районами, в советское время, были – сейчас их исключили. Ну, как это? Мы практически противопоставляем эти муниципальные образования. Они были отнесены всегда в советское время к арктическим районам. Сейчас еще хуже стали жить. В то время-то лучше жили. Было арктическое северное обеспечение, всё нормально было, и проблема с транспортной инфраструктурой была решена.

Я потому, конечно... Хотя Сергей Макарович обосновывал, что есть подзаконные акты, есть законы в целом по территории России, начиная, скажем, от закона по коренным малочисленным народам Севера, по компенсации и так далее, что всё отражено... Нет, Сергей Макарович, Арктика – это особый регион. Если мы сегодня отдельно его не возьмем... Это во всех отношениях, поверьте, совершенно такое... Почти половина территории находится в Российской Федерации, понимаете? И половина богатств, по всем данным, тоже находится в

нашей России. И потому надо особо подходить. Отдельный закон надо принять, я предлагаю, и мы поможем здесь. Я считаю, что у нас на самом деле... Александр Сафронович назвал все эти подзаконные задачи, и их надо отработать.

И наши предложения. Республика Саха (Якутия) внесла арктическую доктрину, по Северному морскому пути, свои взгляды и так далее. Я прошу учесть и по районам не допустить ту же ошибку. Зачем людей противопоставлять на ровном месте? Вот эти вопросы прошу рассмотреть. Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо, Александр Константинович.

У нас прибыл председатель госсобрания. (Но мы не сейчас, мы Вам позже дадим слово, чтобы не только Якутия подряд выступала. Вы пока подготовьтесь, послушайте. Просто я объявляю, что мы Вас ждали – Вы прибыли на нашу встречу.)

Слово предоставляется председателю Мурманской областной Думы Шамбиру Василию Николаевичу.

В.Н. ШАМБИР

Уважаемые коллеги, Игорь Константинович! Спасибо за возможность сегодня представить регион. Регион весь арктический. Мы сегодня не спорим, где у нас какие муниципальные образования, хотя это было не просто, чтобы они все вошли в Арктическую зону. Я постараюсь быть кратким и уложиться в регламент.

Сложно представить себе устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации без привлечения высококвалифицированных кадров.

Если же принять во внимание тяжелые природно-климатические условия северных территорий, то становится очевидной необходимость дополнительных государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях.

Первая из зафиксированных в правовых базах, документально подтвержденная система льгот для лиц, работающих на Севере нашей страны, датирована 10 мая 1932 года, что свидетельствует о заинтересованности государства в развитии северных территорий в период советской

индустриализации. Начисление процентных надбавок к зарплате рабочим и служащим, предоставление им других льгот, связанных с работой на Крайнем Севере, было приостановлено лишь в 1942 году и возобновлено в августе 1945 года, еще до капитуляции Японии и окончательной победы в самой из кровопролитных войн. Считаю недопустимым сокращение существующих гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в тяжелых природно-климатических условиях.

Вносим следующие предложения по правовому обеспечению социально-экономического развития Арктической зоны. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект федерального закона № 364062-6 о страховых пенсиях, который, по мнению депутатов Мурманской областной Думы, нуждается в значительной доработке. В особенности это касается гарантий пенсионного обеспечения северных регионов.

Первое. Разработчики законопроекта, стимулируя более поздний выход на пенсию, не учитывают тот факт, что граждане, которые осуществляют трудовую деятельность во вредных и тяжелых условиях труда, по определению имеют более короткий стаж, что приведет к уменьшению пенсий. Соотносимость динамики роста размеров пенсий указанной категории граждан предлагается урегулировать за счет повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии и размера страховых взносов, которые зависят от заработной платы северян. При этом заработная плата в северных регионах фактически находится на уровне заработка в других регионах России. Впоследствии необходимо при расчете индивидуального пенсионного коэффициента граждан, имеющих стаж на соответствующих видах работ, в том числе на Севере, предусмотреть определенный правовой поправочный эффект.

Второе. Индивидуальный пенсионный коэффициент – это параметр, отражающий индивидуальный вклад застрахованного лица в систему обязательного пенсионного страхования и учитываемый при установлении страховой пенсии. При расчете его размера, кроме показателей за работу до 1 января 2015 года и после этой даты, учитывается и коэффициент повышения размера страховой пенсии при назначении ее впервые в более позднем возрасте.

При этом данный повышающий коэффициент для лиц, имеющих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, выше, чем для лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение. Такой подход ставит в неравные условия граждан, которые осуществляют трудовую деятельность во вредных и тяжелых условиях труда, в том числе в районах Крайнего Севера. Поскольку указанная проблема возникает и при установлении фиксированной выплаты к страховым пенсиям при более позднем выходе на пенсию, считаем целесообразным установление повышающего коэффициента в одинаковом размере для всех категорий граждан.

Третье. При расчете размера индивидуального пенсионного коэффициента учитывается и коэффициент за работу до 1 января 2015 года, одной из составляющих которого является страховая часть пенсии, установленная на 31 декабря 2014 года. Она, в свою очередь, зависит от ожидаемого периода выплат трудовой пенсии по старости – величина T , предусмотренная статьей 32 федерального закона № 173. Вместе с тем при расчете страховой части пенсии для лиц, имеющих право на пенсионное обеспечение, в соответствии со статьей 7 указанного закона на 2014 год величина T составит 228 единиц, тогда как для лиц, имеющих право на досрочное обеспечение по различным основаниям, величина T составляет 252 единицы, что также приводит к уменьшению размера страховой пенсии льготным категориям. (Может, сложно немножко, но это те критерии, которые сегодня мы слышали, по пенсионной реформе.) Очевидна необходимость установления единой величины T – 228 – при расчете страховой части пенсии для всех категорий граждан.

Четвертое. Законопроектом не предусмотрено решение вопроса о перерасчете и корректировке страховой пенсии работающим пенсионерам с учетом сумм взносов, начисленных и уплаченных работодателем в Пенсионный фонд. Установлена лишь ежегодная корректировка размера страховой пенсии с учетом индекса роста потребительских цен.

Необходимо предусмотреть осуществление перерасчета и корректировки страховой пенсии работающим пенсионерам, получающим пенсию, но при этом пополняющим бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Пятое. При расчете размера индивидуального пенсионного коэффициента на 1 января 2015 года, максимальное значение которого не должно составлять выше 10, одной из составляющих является нормативный размер страховых взносов на страховую пенсию по старости, рассчитываемый как произведение максимального тарифа отчислений на страховую пенсию... и модель заработной платы на 2013 год, в среднем у нас получается 568 рублей, на которые начисляются страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Увеличение предельной величины базы для начисления страховых взносов в период с 2015 по 2021 год на коэффициент 1,7 до нашего коэффициента 2,3 приведет к тому, что лишь небольшое число граждан сможет получить максимальное количество пенсионных баллов, что является, мы считаем, существенным нарушением. Поэтому мы предлагаем осуществлять индексацию предельной величины базы для начисления страховых взносов соразмерно реальным показателям заработной платы в России, учитывая реальный рост.

Помимо этого в рамках Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях", по нашему мнению, необходимо урегулировать несколько вопросов. В частности, в целях привлечения молодых специалистов для работы на Севере до 1 января 2005 года действовала норма, предусматривающая, что молодежи (имеются в виду лица не старше 30 лет) процентная надбавка к заработной плате выплачивается в полном размере с первого дня работы в районах Крайнего Севера. В условиях сегодняшнего острого кадрового дефицита представляется весьма целесообразным вернуть эту норму, поскольку основная масса работодателей, за исключением органов государственной власти и местного самоуправления, на которых теперь возложены принятые решения о порядке предоставления...

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Василий Николаевич, у Вас минута осталась.

В.Н. ШАМБИР

Хорошо. Я попробую закончить. Ну, у меня тут несколько листов...

С чем мы согласны? Сегодня прозвучала одна очень интересная идея, мы ее будем поддерживать, чтобы все-таки мы вошли, зона, Арктическая зона, в отдельную государственную программу. Чтобы из всех 17 (или сколько?) программ государственных мы разработали только одну. Это как бы наказ и наших избирателей, и депутатов Мурманской областной Думы. У нас есть программа развития Дальнего Востока, есть программа развития Северного Кавказа, даже есть отдельная программа по Калининграду. Почему у нас нет программы по Арктической зоне, нам пока не понятно.

Спасибо за внимание.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо.

Госпрограмма будет разработана, представлена для обсуждения. Ваше выступление по пенсионной проблеме мы направим в комитет по труду и социальной политике. Действительно, социальная защита населения в целом по Крайнему Северу и в Арктике – это тоже важная тема, это тоже предмет нашего обсуждения.

Слово предоставляется Пилясову Александру Николаевичу, директору Центра экономики Севера и Арктики.

Просьба подготовиться Чупрову Владимиру Алексеевичу.

А.Н. ПИЛЯСОВ

Дорогие коллеги! Мне очень приятно быть среди друзей, которых давно знаю. Постараюсь быть кратким. Я хочу посвятить свое выступление тому, что было, что имеем и что делать. Вот три таких коротких вопроса.

О том, что было. Вот 20-летняя эпопея с законом об Арктической зоне... Какие уроки можно из этого извлечь, на мой взгляд? Я хотел бы кратко их сформулировать.

Вы помните, что с середины 90-х годов, еще с Назарова... первый проект арктического закона, я работал в Госкомсевере начальником отдела Арктики, поэтому это проходило через мои руки. Вот давайте отмотаем ленту назад, в то время. Закон был абсолютно на дотационность: "Мы – арктические, дайте денег федеральных". Он не прошел, Правительство не утвердило, он утонул. После

этого в течение 90-х годов, в нулевые годы возникало еще несколько разных версий арктического закона, примерно четыре-пять версий. Вот последняя версия была разработана, вам рассказывали, уже сейчас с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. И она тоже утонула.

Вот какой урок можно извлечь? Первый урок – дотационность не проходит. Первый вариант был дотационный ("дайте денег") – не прошел.

Давайте теперь последний вариант. Последний вариант такой. Мы юристы, мы высоколобые, яйцеголовые юристы, мы знаем хорошо арктические вещи – мы соберем из всего законодательства Российской Федерации всё, что там где-то по Арктике упомянуто, и, с миру по нитке голому на рубашку, сделаем арктический закон и будем его представлять. Но сразу возникает вопрос: в чем новизна этого закона, если он просто собирает с миру по нитке со всего законодательства федерального отсылочные нормы, где про Арктику упомянуто?

Вот второй урок, на мой взгляд, связан с тем, что этот закон должен "печься" не только юристами. Это должен быть, конечно, междисциплинарный коллектив, если говорить о таком законе, вообще о необходимости его разработки, потому что проблемы арктические – междисциплинарные и даже, парадоксальным образом, юридические компетенции не помогают успеху в разработке такого закона.

Моя позиция – что стержнем этого закона должны быть проблемы безопасности всех уровней в Арктике. Это мировая практика арктического законодательства, международная. И если бы такой стержень в законе был, у него было бы, на мой взгляд, больше шансов быть принятым.

Еще один урок. Известный в мире знаток политэкономии, юрист Уоррен Янг призывает вообще и в международном, и в национальном арктическом законодательстве к сумасшедшей гибкости. Он говорит: "Вот можно решать проблему одним законом, бабахнуть, как корпорация долины Теннесси: вот закон и льготы по всем направлениям, а можно решать задачи по многим законам". Ну, грубо говоря, можно требовать полярный кодекс, кодекс полярного мореплавания и в один закон забабахать всё, а можно идти путем отдельных, частных законов

по отдельным нормам – поиск и спасение в Арктике, разливы нефтегазовые и так далее, что показывает сегодня Арктический совет, он идет таким путем, и довольно успешно. То есть это гибкость. Этот урок – это гибкость. Если не проходит так в лоб одним законом все проблемы забаббахать и решить, то это не повод для пессимизма, потому что есть и другие как бы формы. Идет развитие законодательства арктического в Российской Федерации последние 20 лет не прямо, не в прямой форме, а в очень, как было сказано сегодня, в косвенных формах федеральных законов с отсылкой к Арктике.

Второй момент – что имеем? С нулевых годов мы имеем развитие арктического законодательства и полную остановку северного. Мне кажется, что мы идем здесь в угоду мировой моде. Арктика возвышается в своем значении, про Арктику модно говорить и так далее. Но мне представляется, для такой северной страны, как Россия, только идти в русле мировой моды и развивать арктическое законодательство... Вы знаете, в нулевые годы у нас явно был прорыв, когда мы были в Госкомсевере, мы не могли даже об этом мечтать, что в нулевые годы так быстро пойдет дело с этим, что у нас возникнут Основы, что у нас возникнет Стратегия, что у нас возникают госпрограммы, и мы обсуждаем... ну, правда, 20 лет обсуждаем базовый федеральный закон, вот только здесь остановка.

Но северное законодательство... я разрабатывал концепцию господдержки Севера, она отменена, вы знаете. Закон о госрегулировании 1996 года отменен, то есть реально мы сегодня, в общем, беззащитны нормативно в вопросах северного законодательства, если не считать социальную политику – льготы, гарантии, компенсации и так далее.

Вот мне кажется, этот перекося неверный. Я думаю, что надо развивать то законодательство, которое имели в 90-ые годы, северное, и не идти просто в русле мировой моды, потому что Россия – огромная страна, здесь есть и Арктика, и Север, и нужно развивать, конечно, и то, и другое. Это что имеем.

А теперь – что делать? Здесь я хотел бы осветить такой момент. Первое, конечно, – что надо богатство институтов по Северу и Арктике поддерживать, потому что у нас последние 15 лет ликвидирован Госкомсевер, свернуты многие северные нормы и правила, законы. Я считаю, что нужно возвращать это. И

комитеты по Северу Совета Федерации и Госдумы... Всё это знаете вы. То есть в русле мировых тенденций возрождение, укрепление, усиление, увеличение северных и арктических институтов, особенно арктических, но для нас важно – и северных. Значит, нам нужно идти не против моды мировой, а все-таки как-то ее учитывать, и это количество северных и арктических институтов, норм и правил наращивать.

Теперь по вопросам Госкомсевера. Значит, здесь наши федерации – канадская, американская, они что демонстрируют? Есть полюса. Есть полюс канадский, где просто есть структура, вы знаете прекрасно какая. Есть американская федерация, где всё рассредоточено по многим десяткам министерств, ведомств, и проблемы координации возникают с не меньшей силой, чем в России.

Нам надо определиться вообще, мы по какому варианту хотим развивать наше управление, государственную политику по Северу, по Арктике – в рамках централизованной схемы, канадской, то есть одна структура (как координатор в 90-ые годы – Госкомсевер), или по схеме американской, когда в десятках структур рассредоточены эти функции, они как бы есть, они выполняются, но колоссальные проблемы увязки возникают. И цена есть и в том, и в другом варианте. Вот мне кажется, что важно определиться, потому что пока сегодня у нас есть некоторое шараханье между этими полюсами и нет ясности, какой вариант для нас оптимален, по какой схеме мы хотим идти.

И последний момент – о границе. Многие законы об Арктической зоне тонули, потому что не были в силах решить этот вызов – границы. Вот какой мой подход, и я хотел бы, чтобы мы как-то потихоньку к нему переходили. Мы не можем в одном законе начертить границу южную Арктической зоны на все случаи жизни – на климатический, на социально-экономический, на госполитический, на минфиновский и на прочие случаи. Мы должны признать множественность границ Арктики под конкретные цели. Под климатическую – полярный круг, под социально-экономическую – границы по госпрограмме "Арктика" и так далее. Это мировая практика. И Арктический совет, в котором мы сейчас делаем доклад о социально-экономическом развитии Арктики, Arctic

Human Development Report, точно также есть АМАР (The Arctic Monitoring and Assessment Programme) и так далее. Вот если мы уйдем от этой мистики (ударить одной границей по десяткам разных функциональных задач), мне кажется, тогда дело с нормотворчеством пойдет проще.

Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо за выступление. Я вынужден два комментария дать.

Слово "забабахать" – Вы имеете в виду в плане включить или разбить проблему? Потому что Вы так его активно использовали. Я так понимаю, что включить в закон?

А.Н. ПИЛЯСОВ

Да, конечно.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Всё. Спасибо.

И второй вопрос. Вы говорили об активном свертывании северных гарантий и компенсаций. После закона о монетизации, который действительно часть гарантий и компенсаций перевел в иную форму, я каких-то других норм не помню, чтобы они исчезли из федерального законодательства. Я не прошу комментариев, я просто говорю, что нет таких...

А.Н. ПИЛЯСОВ

Тут возникло недопонимание. Два слова. Я говорю не о том, что гарантии и компенсации северные... Нет, это все осталось по жизни, просто мы понимаем, что это для госсектора, для бюджетников только по жизни, а рыночный сектор по другим законам. Мы это понимаем.

Нет, я о другом. Я о том, что в нулевые годы в России не развивалось северное законодательство. Была отменена концепция господдержки, которую я разрабатывал с коллегами в Госкомсевере, был отменен закон 1996 года. И ничего взамен придумано не было.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Всё понятно. Спасибо.

Ваша мысль о множественности границ Арктики действительно дискуссионна и интересна. Но для того чтобы принять госпрограмму, Вы прекрасно понимаете, необходима административная граница, которая позволит оперировать. Тут это вынужденная мера. Все понимают, что Арктика имеет несколько вариантов границ – от полярной, тундра, зона вечной мерзлоты и так далее, климатические и так далее. Но для администрирования в государственном плане другого варианта никто пока не придумал. Может быть, где-то в Америке придумали. Будем учиться дальше. Спасибо.

Слово предоставляется Чупрову Владимиру Алексеевичу, руководителю энергетической программы "Гринпис России".

Подготовиться товарищу Яшкину.

В.А. ЧУПРОВ

День добрый, уважаемые коллеги, уважаемый председательствующий! Постараюсь уложиться в регламент.

Проблема, о которой буду говорить, она, естественно, будет касаться охраны окружающей среды. Очень много неясностей сегодня у нас, как я вижу, в плане законодательства в части границ и так далее. Но вопросы охраны окружающей среды, которые я хочу представить, они очевидны, и очевидно, что по ним на сегодняшний день нет адекватной реакции со стороны законодателя.

В своей презентации я расскажу о некоторых недостатках этой законодательной системы и дам рекомендации, как можно выйти из этой ситуации. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Первое. Я просто пойду по пунктам. Естественно, это только часть тех проблем, о которых я хочу сказать, с которыми мы столкнулись в рамках нашей работы, в том числе по Арктике. Во-первых, известно, что на сегодняшний день отсутствует какое-либо законодательство или нормативные акты, регламентирующие вопросы эксплуатации трубопроводного транспорта, в том числе нефтепроводов. Регламент, который был отменен в этом году, на его место не пришло ничего, ни федерального закона... Правила, которые существовали до этого, – второй документ, он де-факто отменен. В Республике Коми, например, он отменен решением Арбитражного Суда. В качестве рекомендации – это

скорейшее принятие соответствующего регламента или федерального закона, лучше федерального закона, в рамках федерального закона о регламенте. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Вот что собой представляет трубопроводный транспорт. Это то, чем, к сожалению, нас не напугать, и то, чего мы сегодня не слышим в органах законодательной власти, в том числе в Совете Федерации. Да, очень много мы говорим о необходимости развития арктического шельфа. Но это именно тот багаж, который на сегодняшний день пытаются российское Правительство, российские власти, коммерческие компании, государственные компании вытащить на арктический шельф. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Вторая проблема (не в рамках приоритизации, а просто пункт за пунктом) – это проблема нормы в Федеральном законе "Об охране окружающей среды", когда трактовать норму о рекультивации загрязненных участков регионы могут самостоятельно или отдается это на откуп, на решение судов. В Республике Коми в итоге разрешена рекультивация загрязненных нефтью и нефтепродуктами участков до... не до фоновых значений. То есть сегодня идет прямое нарушение базовых принципов охраны окружающей среды. Соответственно, рекомендация (и всё это, естественно, мы передадим в виде официального письма в Совет Федерации) – сделать эту норму более четкой, чтобы восстановление рекультивированных участков было до фоновых значений. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Вот один из рекультиватов сданных (вертолетный снимок), всё там хорошо, но я думаю, что для грунтовых вод, людей, которые рядом находятся, не очень хорошо. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Закон об открытости информации и доступности информации. На сегодняшний день складывается парадоксальная ситуация: информация об объемах нефтяных разливов в принципе не собирается. Вообще, парадокс! А информация о том, где произошли разливы, вызывает очень много вопросов, потому что территории закрыты, там шлагбаумы, там охрана, вооруженная нарезным оружием... МПР сидит, и даже информации его нет. То есть та

информация, которая есть, плохо воспринимается государственными органами надзора. Мы с этим очень хорошо столкнулись в нашей работе за последние годы.

Поэтому, естественно, нужно введение в федеральное законодательство соответствующего нормативно-правового акта о необходимости создания такой статистической информации и открытости для общественности (не говоря уже о государственных структурах).

И в части ПЛАРНов (это касается в первую очередь морских ПЛАРНов – планов ликвидации аварийных разливов нефти) – их открытость, как это рекомендует Арктический совет. Это то, что Российская Федерация поддержала, но категорически не выполняет. Ни "Газпром", ни "Роснефть", ни Минтранс – никто не предоставляет эти ПЛАРНЫ на общественное обсуждение. Что там написано – никто не знает. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Ну, вот снимок, из которого следует, как периодически общественные организации смогут заметить нефтяной разлив, когда его начинают выжигать. Кстати, технология, которая предполагается для морских арктических шельфов (платформа "Приразломная"). Ну, вот если таким способом мы будем определять, где у нас разливы, – я думаю, что это не очень правильно. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Пункт 4 – это экономический стимул для предотвращения нефтяных разливов. Очевидно, что главная причина сложившейся ситуации – то, что на сегодняшний день у нефтяных компаний, будь то западные, будь то российские (British Petroleum вела себя так же плохо в Российской Федерации, как и в Мексиканском заливе), на сегодняшний день нет экономических стимулов, нет государственного давления, для того чтобы поддерживать нефтепроводный транспорт в удовлетворительном состоянии.

Вот две цифры. Сумма дивидендов крупнейших нефтяных компаний – 200 млрд. рублей в год, при этом такая же сумма – это стоимость платежей, которые должны осуществлять в том числе нефтяные компании за те нефтепродукты, которые сейчас северными реками попадают в Северный Ледовитый океан. Уже сегодня – до 500 тыс. тонн. Понятно, что это не всё, что идет из нефтепроводов, но в основном это нефтепроводы. 1–2 процента на

сегодняшний день замещение нефтепроводного парка нефтяными компаниями, притом что срок жизни нефтепровода составляет, как правило, 10–15 лет. То есть на сегодняшний день мы просто будем ждать этих аварий, и вот с этим багажом мы сейчас выходим на арктический шельф. (Следующий слайд.)

И самое свежее, что ли, то, что мы сейчас пытаемся... бьем в колокола, хотя нас часто упрекают, что мы можем только делать пиар-акции. Вот вам прекрасный пример. На сегодняшний день МПР разработало методику расчета финансового обеспечения планов ликвидации аварийных разливов и экологического ущерба. На сегодняшний день стоимость резерва, который должен иметь тот же "Газпром" для "Приразломной", – от 10 до 100 тыс. рублей за кубометр пролитой нефти. 20 млн. рублей "Газпром" должен показать по "Приразломной" – это стоимость хорошей квартиры в Москве. (Следующий слайд, пожалуйста.)

А вот во что обходится, по данным того же МПР, только компенсация ущерба. Это базовые тарифы... для загрязнения окружающей среды нефтепродуктами – до 2 млн. рублей (то, что недавно было посчитано по разливу по Колве). Стоимость уборки и компенсации в Мексиканском заливе составила 2 млн. рублей за тонну. Понимаете, идет активный демпинг. Эта методика сейчас находится уже в Правительстве, то есть она согласована и прошла все уровни согласования. Вопрос: к кому мы еще должны обратиться, чтобы предупредить: "Ребята, вы сейчас идете вообще к катастрофе, у вас нет финансовых резервов"? В условиях растущего дефицита федерального бюджета, я не знаю, кто будет оплачивать ликвидацию последствий возможной катастрофы.

Все прозвучавшие рекомендации (надеюсь, уложился в регламент), как и наши некоторые доклады, я передаю председательствующему уважаемому и очень надеюсь, что Совет Федерации каким-то образом отреагирует. Надеюсь на дальнейшую плодотворную работу и сотрудничество. Это не единственные проблемы, которые мы выявили, это то, что сегодня за месяц из-за известных событий мы успели собрать, более-менее проанализировать и согласовать с нашими юристами. Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо, Владимир Алексеевич, Вы действительно затронули одну из самых острых и сложных тем в вопросах освоения Арктики и Севера. Но, Вы знаете, и Пилясов об этом упоминал, что одними из первых подписанных панарктических совместных документов были: первый – по предупреждению аварий и рисков в Арктике, а второй – по предупреждению разливов нефти. Это Россия поддержала. Поэтому то, что Вы говорите, что необходимо корректировать и внутреннее законодательство, и финансировать риски... И Вячеслав Владимирович тоже говорил о том, что сегодня иногда ликвидация аварий и их последствий очень дорого стоит, лучше их предупреждать и работать в этом направлении также. Спасибо, Ваши предложения мы направим в профильный комитет и попробуем усилить в части рекомендаций.

Слово предоставляется Николаю Николаевичу Яшкину, первому заместителю председателя Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа.

Приготовиться Жиркову Александру Николаевичу.

Товарищи, я сейчас даю по возможности выступить представителям регионов, которые приезжали специально, а потом у нас будут представители федеральных органов власти – Минтруда, Минэкономразвития и других, которые, может быть, и прокомментируют некоторые из выступлений. А потом будем работать дальше. И ученое сообщество еще будет выступать.

Н.Н. ЯШКИН

Спасибо, Игорь Константинович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я думаю, все присутствующие согласятся со мной, что к обсуждению проблем сегодняшних наших парламентских слушаний готовились не только эксперты, но и, видимо, сама Арктика готовилась. Сегодня все утром убедились в Москве (по снежку, да?), что и Арктика готовилась к этому обсуждению. Но, мне кажется, если не будут учтены все те рекомендации, о которых мы сейчас говорим, и в Совете Федерации, и в Госдуме, и в Правительстве, и если Арктика отреагирует, то мало не покажется в Москве не только в плане снега, но и вообще.

О многом уже было сказано моими коллегами, у меня здесь больше вычеркнуто, чем осталось из того, о чем я хотел сказать. Спасибо. Но на части вопросов я бы хотел остановиться.

Как уже здесь говорили, я представляю Ямал, а Ямал сегодня не просто регион, богатства недр которого способны обеспечивать устойчивое развитие и нашей страны, и всего мира, но и единственный субъект здесь у нас, в России, вся территория (акцентирую: именно вся территория) которого относится к территориям традиционного природопользования и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. У нас ненцы, ханты, коми живут. Именно поэтому законодательство региона ориентировано не только на социально-экономическое развитие (о чем здесь говорилось), на защиту хрупкой экосистемы, но и, главное, на сохранение традиций, обычаев, языка коренных народов.

Мы исходим из того, что и в целом в Арктике, и в нашем государстве политика должна обеспечивать бесконфликтное сосуществование промышленности и постоянно проживающего здесь населения. Об этом Александр Сафронович очень ярко сказал, видимо, отчасти потому, что два или три года назад как раз проводили выездное заседание комитета (Александр Сафронович, Вы помните?) в национальном поселке Харампур у нас.

Теперь, не повторяясь, о том, что, на наш взгляд, требует федерального нормативного регулирования. Мы у себя ощутили, на нашем уровне, что мы не можем нормативно закрепить сейчас особый порядок регулирования нежелательных (я говорю именно о нежелательных) миграционных потоков в северные регионы. Они вызывают серьезные негативные последствия: от роста социальных расходов (это соответственно всё ложится и на бюджет регионов, и на федеральный бюджет) до напряженности и угроз экстремистского и террористического характера, потому что, если что-то произойдет у нас здесь (я уже говорил) на газопроводах и нефтепроводах, кашлять долго будут не только вся Россия, но и Европа.

И второй вопрос, о котором я хотел бы сказать, – это то, что системной проблемой, которая осложняет и процессы правового обеспечения в регионе,

является отсутствие сбалансированности систем государственного стратегического планирования на федеральном уровне. Вот Сергей Макарович говорил о том, что действуют документы стратегического планирования, но мы реально понимаем, что они очень слабо увязаны между собой и, самое главное, с документами, которые принимаются в регионах. В регионах тоже сидят неглупые люди, и те законы, которые принимаются на региональном уровне, которые касаются именно развития арктических направлений, – это серьезные добрые законы, и, мне думается, их необходимо учитывать при подготовке больших, серьезных документов. Я считаю, было бы логично, если бы комитет, который сегодня организовывал парламентские слушания, взял на себя роль координатора именно этих процессов.

Спасибо большое. Я думаю не только уложился в регламент, но и дал возможность выступить побольше другим. Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо большое, Николай Николаевич. Вы затронули очень интересную тему – законодательство в субъектах Российской Федерации, которое очень интересное, особенно в Арктическом регионе, но, как правило, все мы упираемся в тему финансового обеспечения. Бюджеты сегодня настолько жестко сформированы в регионах, что, кроме вашего, пожалуй, и еще двух-трех субъектов, которые являются донорами, для остальных финансовое сопровождение местного законодательства (это не комментарий, я просто знаю) – это очень сложно. Спасибо большое.

Слово предоставляется председателю Госсобрания Республики Саха (Якутия) Жиркову Александру Николаевичу.

Подготовиться товарищу Селину.

А.Н. ЖИРКОВ

Спасибо.

Уважаемый Игорь Константинович, уважаемые коллеги! Я сегодня сел в самолет в 2 часа 30 минут по московскому времени, чтобы попасть на это совещание, а вышел из самолета в аэропорту "Внуково" буквально полтора часа назад. Это не только к тому, что у нас действительно такие большие расстояния и

такие схемы транспортные, но и для того, чтобы подчеркнуть, что для нашей республики документы, вокруг которых мы сегодня ведем разговор, – это значительные документы, и мы придаем этим документам очень большое значение.

В 1993 году, когда я впервые стал членом регионального парламента нашей республики, в Государственной Думе уже разрабатывался проект закона об Арктической зоне Российской Федерации. И с тех пор я был очевидцем, иногда участником многих публичных (и здесь, и в стенах Государственной Думы) совещаний и так далее по этим вопросам. Но сегодня, в общем-то, мы говорим примерно на том же уровне, который был лет 15–20 назад.

За это время субъекты Арктической зоны у себя практически виртуально создали закон об Арктической зоне, и этот закон как бы уже в Арктике у нас работает. Понимаете? Его нет на бумаге, потому что он не принят федеральным законом, не утвержден, но в то же время мы вокруг этого закона не только спорим, не только вносим свои предложения... Кстати, эти предложения настолько разрослись, что каждый субъект, если сейчас представить те предложения, которые имеются у каждого из субъектов Арктической зоны, то это будут совершенно несовместимые понятия, понимаете? Есть только несколько моментов, о которых можно сейчас говорить, что определенно мы можем по ним прийти к общему согласованному решению.

На сегодняшний день даже нет у нас общего подхода к определению границ Арктической зоны. Я полностью согласен с Игорем Константиновичем, что любой закон – это государственное вмешательство в общественную жизнь (любого государства), и поэтому раз мы принимаем закон, то этот закон должен иметь какой-то объект своего приложения, а этот объект предполагает определенные границы. Многофункциональность – это, конечно, очень важное понятие, но если мы при принятии закона не определим конкретный объект приложения данного закона, то мы этот закон будем действительно еще долго принимать, равно как и попытки создать сейчас какие-то дополнительные институты по северам и так далее, – увязыванием этих вопросов мы можем еще дальше отодвинуть принятие данного закона.

То есть я хочу подвести свое выступление к тому, что раз у нас сейчас появилось несколько таких островков подготовки законопроекта, то действительно единственным и основным координатором, основным двигателем, катализатором, если хотите, инициатором данного законопроекта, равно как и программы, – вот эти функции должен взять на себя прежде всего Совет Федерации, в частности профильный комитет.

У нас в субъектах есть достаточно оправдавшая себя практика. Когда правительство сильно сопротивляется принятию какого-либо законодательного акта, документа, мы в состав своего парламентского комитета включаем как можно больше представителей, членов правительства, и в процессе совместной работы они незаметно для себя становятся союзниками данного законопроекта, потому что жизненная необходимость данного документа очевидна, когда начинаешь прилагать свои мысли, свои возможности и так далее. Поэтому создание какого-то такого структурного органа, который бы занимался непосредственно данным документом, было бы, видимо, очень необходимо.

И последнее, что я хотел бы сказать. Уважаемые коллеги, по проекту рекомендаций у меня есть одно предложение в русле моего выступления. Здесь в первом пункте есть положение о том, что... принятие решения, предусматривающего... а нет... это как раз по точке приложения данного законопроекта по определению границ и так далее – вот эти моменты в проекте рекомендаций предложены, как бы записаны в актив Правительства Российской Федерации. Их нужно, наоборот, перенести во второй пункт, сделать совместными такими пунктами, по которым бы Правительство совместно работало с комитетом или с Советом Федерации. Это было бы для подготовки разумного документа и для его наилучшего восприятия, что ли, правительством республики, Правительством Российской Федерации и Государственной Думой более приемлемым моментом. Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо, Александр Николаевич, Ваше выступление было очень интересное. Учтем Ваше предложение. Наверное, у Вас в Якутии такой особый климат, что члены правительства активно работают в составе Ил Тумэна,

конструктивно и позитивно принимают всё. Мы тоже идем по этому пути, но не всегда получается убедить органы исполнительной власти в том, что логика действий законодателя больше отвечает интересам избирателей и страны, чем органов исполнительной власти. Такие коллизии бывают у нас. Спасибо.

Слово предоставляется Селину Владимиру Степановичу, заведующему отделом экономической политики в Арктике Института экономических проблем имени Геннадия Павловича Лузина Кольского научного центра РАН. Это один из ведущих научных институтов в области северного законодательства и северной экономики.

Владимир Степанович, Вам слово.

Подготовиться Шилкиной Ольге Анатольевне.

В.С. СЕЛИН

Спасибо.

Уважаемые участники слушаний! Чем дальше, тем меньше остается вопросов, которые еще не затронуты, но я бы хотел остановиться на трех, которые мне представляются стратегическими.

Первый – это, конечно, границы Арктической зоны. Как бы мы ни ходили вокруг да около, они так и не прозвучали. На сегодняшний день существует, наверное, с десятков методик, и понятно, что согласовать их очень сложно, и, как сказал Александр Сафронович, так или иначе установление этих границ будет вопросом компромисса.

На сегодняшний день этот вопрос, наверное, выполнен в какой-то мере, потому что в предпоследнем проекте закона об Арктической зоне эти границы прозвучали. Я напомню, это четыре субъекта полностью: Мурманская область, три автономных округа – Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский, и дальше – прибрежные районы Карелии, Архангельской области, городской округ "Воркута", Таймыр до городского округа "Игарка" и десять...

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Нельзя прерывать, но Архангельской области и Республики Коми в крайнем варианте нет, поэтому с учетом этого надо дальше говорить.

В.С. СЕЛИН

Я понимаю, я хотел бы сказать, почему... Я именно на этом и хочу остановиться, Игорь Константинович. Это опять будет вызывать неприятие регионов и бесконечные дебаты. Вот я знаю, что в последнем варианте Воркуту исключили. Уже Союз городов Заполярья и Крайнего Севера возражает, Коми возражает. Ушли письма Президенту. Значит, сейчас начнутся новые дебаты. Хотя Воркута в принципе по критерию дискомфорта, о котором здесь говорили, куда входят и социально-экономические, и медико-биологические, и природно-климатические факторы, – один из самых жестких районов европейской Арктики, и сибирской даже. Говорят, что нет выхода к морю. Но, извините, в общем, все представляют, что Воркута – базовый пункт для грузов на Обскую губу, на Лабытнанги и дальше сейчас на Харасавэй. Это основные порты! То есть это базовый пункт для грузопотока Севморпути.

На мой взгляд, все-таки нужно ориентироваться на ту конфигурацию, которая уже прозвучала, иначе дебаты будут бесконечными. Вот почему я хотел сказать. И это политическое решение на сегодняшний день. Каким оно будет? Мне кажется, поскольку это всё прозвучало на всю страну, то надо ориентироваться на него. А как будет дальше?..

Второй вопрос, Александр Николаевич начал его немножко, – это то, что все-таки на сегодняшний день нормативная база организационная Арктики идет как бы в уменьшение северного законодательства. Это очень неприятный процесс, потому что в 2003 году благополучно признан утратившим силу закон об основах государственного регулирования в районах Севера. В 2010 году скончалась (она не отменена, она скончалась) концепция районов Севера, которую разрабатывали... И всё! По Северу документов нет.

Убирается субарктика. То есть Арктику у нас как бы пытаются подвесить, как будто под ней ничего нет. Она органически встроена в субарктику и в Крайний Север, врозь они работать не будут. Сейчас вкладывается это в государственную программу, о которой говорил Сергей Макарович, здесь прямо такой пункт: "Разработать нормативные акты о государственных гарантиях в районах Арктики". Я думаю, все регионы Севера насторожились: не будет ли это опять "вместо"? Не "вместе", а "вместо". То есть этот пункт очень важный, мы его

подавали, что нельзя в нормативном регулировании Арктики идти за счет уменьшения организационно-нормативного регулирования Севера, они должны двигаться только вместе.

Как вместе? Я приведу самый простой пример. В 1999 году, как вы помните, все-таки добились, чтобы районный коэффициент выплачивался в северных регионах к базовой пенсии. Это 15–20 процентов, но все-таки это было воспринято хорошо населением, и все-таки какая-то социальная справедливость. То же самое в Арктике. Ведь нельзя забывать, что жители арктических регионов имеют зарплату в два раза выше средней по Российской Федерации и отчисляют в пенсионный фонд в два раза больше. Ну, вопрос же простой: давайте введем, скажем, для арктических регионов, что еще десять лет отработал – выплачивается не только коэффициент, но и процентные надбавки северные. Это немного будет, но будет уже где-то 40 процентов к пенсии. Это то, о чем здесь говорилось: привлечение и закрепление трудовых ресурсов. Очень простой и понятный...

И последнее – финансовый ресурс. Конечно, что бы ни говорили, о чем бы ни говорили, всё равно речь идет о деньгах. В условиях тотального, к сожалению, нарастающего дефицита муниципальных бюджетов, субъектовых (с 2014 года и федеральный бюджет объявил, что он становится дефицитным) эффективность федеральных программ, к сожалению, может снизиться. Я не говорю, что, не дай бог, цены на энергоносители начнут падать, 600 миллиардов могут превратиться в 60 и меньше. То есть северным регионам нужен некий механизм стабилизации, я не говорю даже саморазвития. Потому что природные ресурсы, к сожалению, имеют плохую моду исчерпываться, и потом населенные пункты, где эти ресурсы были базовыми, остаются один на один со своими проблемами. Механизм давно в мире есть. Вот говорили про Аляску, про Канаду. Трастфонды региональные. Кстати, на Аляске трастфонд превысил 10 миллиардов. Чтобы опять перевести в наши деньги – это двухлетний бюджет всех северных наших, всех арктических регионов вместе взятых. Вот один трастфонд Аляски! Хотя только наша Арктика российская дает больше федеральному бюджету, чем получает назад. Вот здесь прозвучало, что 2 процента населения – 5,5 процента ВВП. Эти цифры такие сложные, там можно поспорить, но примерно соотношение такое. То есть

арктические регионы дают в два раза больше, чем получают назад, ну а как живут, вы знаете. И опять механизм здесь очень простой. Можно рентные платежи, но это сложная система – я имею в виду налог на добычу полезных ископаемых, налог на пользователя биологическими ресурсами, таможенные пошлины, которые наполовину формируются за счет рентных платежей.

Но есть другой источник – НДС. Вот здесь тоже абсолютно всё понятно, потому что зарплата в арктических регионах примерно в два раза выше (я уже говорил), потому что экстремальные условия, людям приходится столько платить, дорого восстанавливать трудовой ресурс. Но ведь с этой двойной зарплатой наше родное государство берет НДС. То есть еще ухудшает.

ИЗ ЗАЛА

НДФЛ.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

НДФЛ, наверное.

В.С. СЕЛИН

НДС берется с зарплаты.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

С зарплаты? НДФЛ. *(Оживление в зале.)*

В.С. СЕЛИН

Нет-нет, товарищи, давайте мы не будем... НДС берется по-другому. Но вся зарплата целиком попадает в НДС. Вся зарплата. Тут можно спорить. Я докажу это (если кто-то хочет поспорить, мы останемся) за две минуты. Не надо меня оговаривать.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Согласны абсолютно.

В.С. СЕЛИН

То есть вот эта дополнительная зарплата вся уходит в НДС. И если эту часть, а это десятки миллиардов в год, даже если вот эту часть – НДС – оставлять арктическим регионам, то за три-четыре года будет вполне нормальный фонд. Я не говорю о том, федеральный он будет или в регионах, это второй вопрос, это вопрос опять для компромисса, но он будет вполне достаточным, чтобы

стабилизировать ситуацию, где вот эти самые природные ресурсы исчерпались, и остается мертвый город, никому не нужный. Отселить оттуда – денег нет, поддерживать его – денег нет, и занимаются регионы... Ну, в общем, всё, спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Вы очень интересно выступаете всегда, и всегда Ваша идея о трастовых фондах звучит. Действительно, это опыт многих зарубежных стран, они и в интересах коренных малочисленных народов активно используются. В Норвегии это как фонд будущих поколений. От всей нефти, добытой на шельфах, они заводят туда, в бюджете распределяют. Тема бесспорно интересная для будущего России, нам никуда от этого, скорее всего, не уйти. Чем раньше мы это поймем, тем лучше, быстрее решим ряд проблем. Спасибо.

Слово предоставляется Ольге Анатольевне Шилкиной, врио заместителя директора Департамента экономических зон, проектов развития регионов и моногородов Министерства экономического развития Российской Федерации, одному из главных соисполнителей программы развития Арктики.

Пожалуйста, Ольга Анатольевна.

О.А. ШИЛКИНА

Здравствуйте! Я постараюсь тоже быть краткой, чтобы не отнимать ни у кого время, и остановлюсь только на одном вопросе – это вопрос разработки государственной программы, который сегодня очень интенсивно обсуждается.

Как уже говорили все выступающие, в том числе Сергей Макарович и Игорь Константинович, сейчас достаточно хорошая база создана нормативно-правовая для обеспечения устойчивого комплекса развития Арктической зоны. И госпрограмма должна стать ключевым механизмом реализации государственной политики в Арктике. В этой связи Минэкономразвития в апреле этого года представило в Правительство проект распоряжения о включении в перечень госпрограмм госпрограммы по Арктике. Это решение было принято в июле 2013 года. И вот с июля 2013 года пошел активный процесс разработки государственной программы по Арктике.

В качестве основных направлений были выделены следующие: это содействие комплексному социально-экономическому развитию Арктической

зоны; стимулирование развития приоритетных направлений экономического роста Арктической зоны; обеспечение экологической безопасности. Ответственным исполнителем госпрограммы является Минрегион России. Минрегионом в настоящее время проведена достаточно большая работа по подготовке проекта государственной программы. Он уже представлялся неоднократно на рассмотрение в различные федеральные органы. Я хочу заметить, что одних только исполнителей в рамках госпрограммы – 24 федеральных органа. Это все фактически ведущие наши министерства: и Минтранс, и Минэнерго, и Минтруд, и МПР, естественно. Ну, то есть 24 государственных органа.

Согласно последней редакции проекта госпрограммы целью госпрограммы является ресурсоэффективное и природосберегающее вовлечение природно-эволюционного потенциала Арктической зоны в экономическое и социальное развитие страны. Для достижения цели предусматривается решение следующих задач: реализация масштабных инвестиционных проектов Арктической зоны; покрытие российского сектора Арктики глобальными системами транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, системами обеспечения комплексной безопасности жизнедеятельности, экологической безопасности и мониторинга. Третье – это создание и развитие локальных систем жизнеобеспечения в Арктической зоне. И четвертое – создание нормативной, организационной и научно-технической базы для развития Арктической зоны и совершенствование системы государственного управления.

Вот предыдущий оратор сказал, что основной вопрос сводится к финансированию. Действительно, это так. Потребность в средствах федерального бюджета, которые сейчас проектом программы заложены, составляет 650 млрд. рублей. Много это или мало – очень трудно судить. Наверное, в целом для Арктики это мало, а исходя из возможностей сейчас федерального бюджета, наверное, требует какого-то уточнения и пояснения. В целом же ресурсное обеспечение госпрограммы за счет всех источников – это около 2 трлн. рублей.

Программа планируется к реализации с 2014 по 2020 год. Но нужно учитывать то, что сейчас уже, как сказал Игорь Константинович, бюджет 2014–2016 годов принят. И я должна заметить, что в рамках этого бюджета денег на

госпрограмму не предусмотрено вообще, и это все собравшиеся должны хорошо себе представлять.

Следующее. У нас бюджетный процесс начинается в феврале следующего года, и, наверное, было бы целесообразно, и такие уже предложения есть, чтобы реализация госпрограммы начиналась не в 2014 году (по 2020 год), а была смещена, потому что в 2014 год уже по-любому, скорее всего, с федеральными деньгами не попасть, и нужно будет ее реализовывать, наверное, с 2015 года. А чтобы попасть в бюджетный процесс 2015 года... у нас есть определенный порядок составления федерального бюджета, все прекрасно его знают и оценивают. Он начинается в феврале, и, соответственно, к февралю у нас должна быть принята наша госпрограмма, иначе мы опять не попадем в процесс составления федерального бюджета.

Что я еще хотела сказать, опять-таки по финансированию госпрограммы, – что нужно точнее определить экономическую эффективность предлагаемых в госпрограмме мероприятий (с точки зрения ее эффективности и с точки зрения ресурсного обеспечения). Вот на этом я хотела бы остановиться: что вопрос финансирования действительно важный, и надо его решать всем вместе.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо. Вы затронули самую болезненную тему, пожалуй, из всех наших сегодняшних вопросов, потому что и Силуанов, как я уже говорил, задумался и ответил уклончиво, и Вы подтверждаете, что в бюджет следующего года нам уже, скорее всего, не попасть, если только во время корректировки бюджета, что тоже маловероятно. А то, что надо сосредоточить усилия и попасть в 2015 год... Суммы не астрономические звучат по федеральному бюджету, хотя сегодня при тех тенденциях, которые идут по стране, конечно, и их занесения в бюджет трудно будет добиться.

Я бы хотел предоставить Владимиру Владимировичу Михайличенко слово. Подготовиться Марине Валериевне Сусловой.

Я извиняюсь, просто ни одного вопроса пока не поступало письменно. Если вопросов нет, то... Спасибо. Если есть, я бы просил в письменном виде

докладчику, прежде всего, или тем представителям федеральных органов власти, которые могут на тот или иной вопрос ответить. Спасибо.

В.В. МИХАЙЛИЧЕНКО

Спасибо за предоставленное слово. Артур Николаевич, председатель экспертного совета, поручил мне огласить наши предложения.

По результатам изучения экспертный совет предлагает включить в состав Арктической зоны территорию муниципального образования городского округа "Воркута" Республики Коми и 8 улусов в Республике Саха (Якутия). Они здесь перечислены, мы передадим.

Я могу сказать, что, конечно, вся транспортная система Якутии ориентирована на Северный морской путь. Самый узловой момент. Сейчас, правда, после строительства, в результате которого железная дорога уже дошла до Якутска... всё равно там, где идет перегрузка с железной дороги на реку, мелководные участки реки, и груженные суда стоят, ждут, пока будет вода... В то же время уже суда в Тикси ожидают эти грузы, которые надо завозить. Поэтому я думаю, что, конечно, эти регионы надо включать обязательно.

Теперь я хочу два слова сказать уже по выступлениям. О Севморпути уже доклад был, я только хочу добавить вот что. Мы, безусловно, поддерживаем то, что должно быть минимум два дежурных ледокола на трассе, за которые должно платить государство. Это наша зона обеспечения безопасности. И действительно, в случае аварии, не дай бог, на каких-то там... вот были случаи, что вертолеты падали в районе высокоширотных островов, – разумеется, никто, кроме атомного ледокола, не может помочь.

И хотел я сказать в отношении охраны природы. Знаете, нам все-таки надо заниматься предотвращением и предупреждением, потому что (я беру на себя смелость сказать) никто в мире сегодня убирать со льда, а тем более из-под льда вообще не умеет. И учитывая, что в холодных водах Арктики самоочистка идет значительно медленнее или вообще не идет, значит, это всё останется здесь. А это как раз районы, в которых сохранились ценные породы рыб, которых уже нет в других районах. И, конечно, местное население, которое... Скажем, судно

загрязнило какой-то участок и ушло, его оштрафуют – это одно дело. Но это пятно останется, рыба уйдет, а это жизненно важно – это их пища, это их работа.

И еще я хотел сказать два слова в отношении потепления. Мы в марте проводили конференцию в Институте океанологии Ширшова, посвященную 80-летию Севморпути (17 декабря 2012 года исполнилось). И там мы специально взяли докладчиков, одни из которых говорят: да, всё скоро растает, и даже такое явление, как газ метан, – он со дна поднимается, и создается boiling-эффект такой (кипение), и лед тает, а другие, наоборот... Причем интересно, что за такое быстрое потепление и таяние в основном западные ученые выступают. А наш Институт Арктики и Антарктики другой доклад абсолютно сделал. Там секрет в чем? Если ученые Запада берут период 10–12 лет, то наши берут 30–50 лет, и картина получается другая. И, кроме того, было очень интересное выступление о том, что Гольфстрим, который в свое время изменил направление и больше теплых струй пришло к нам в Арктику, и мы почувствовали это, потому что влияние Гольфстрима было распространено до Карских Ворот и мыса Надежды, он теперь уже обратное... *(Оживление в зале.)* Ну, хорошо. Ладно.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Для всех правила одинаковые. Спасибо за Ваше выступление.

С точки зрения Воркуты и улусов Якутии я хочу сказать, что у нас есть поручение Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко по обращению по Якутии и Воркуте, оно находится на контроле. (Это просто я для Сергея Макаровича говорю, что эта тема будет постоянно, видимо, в работе.)

По вопросу поддержки атомных ледоколов в аварийно-спасательных ситуациях подготовьте в резолюцию более четкие предложения.

И по циклам замерзания. Да, действительно, есть много теорий, и есть наблюдения короткие, и циклы бывают и 200-летние, когда похолодание, ученые по-разному трактуют ритмичность потепления и похолодания. Мы все-таки видим, что без атомного флота, без участия России в обеспечении безопасности на Севморпути у нас, наверное, не будет темы.

Пожалуйста, одну минуту только.

В.В. МИХАЙЛИЧЕНКО

Вывод такой: надо изучать обе – и потепление, и малый ледниковый период обязательно. И последние две навигации нам это показывают.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Мы помним, как западные ученые Киотский протокол активно внедряли, это важно, там много интересного есть. В то же время эта тема такая достаточно политически сложная.

Спасибо за выступление.

Слово предоставляется Сусловой Марине Валериевне.

Подготовиться... Кто-то из регионов еще настаивает на выступлении?

Владимир Тимофеевич, Вы будете выступать?

В.Т. ПОЦЯПУН

Пару слов.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Пару слов. Потом Вам подготовиться.

Пожалуйста, Марина Валериевна.

М.В. СУСЛОВА

Уважаемый Игорь Константинович, уважаемые участники слушаний! Я хотела бы несколько слов сказать по такой важной проблеме...

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Я извиняюсь, Министерство труда и социальной защиты.

Я Вас не представил.

М.В. СУСЛОВА

...сказать по такой проблеме, отмеченной в проекте рекомендаций, как привлечение в Арктику и закрепление там трудовых ресурсов. Это комплексная проблема. Представляется, что ее надо рассматривать во взаимосвязи и с созданием новых рабочих мест в Арктике, и с совершенствованием, развитием инфраструктуры, в том числе социальной сферы, и с жилищным строительством.

В свою очередь, министерством согласован проект госпрограммы по Арктике и поддержаны предложения северных субъектов по укреплению системы социального обслуживания в рамках госпрограммы.

Что касается дополнительных гарантий и компенсаций для жителей Арктики, то здесь должен быть взвешенный подход, потому что мы должны понимать, что это и новые нагрузки на работодателя, и возможное снижение конкурентоспособности продукции.

Предоставление гарантий и компенсаций сейчас на территории Арктики осуществляется в рамках предусмотренных трудовым законодательством особенностей для Крайнего Севера. Представляется очевидным, что такие гарантии и компенсации, как дополнительный отпуск, процентные надбавки, сокращенная рабочая неделя для женщин, оплата проезда пенсионеров, оплата проезда к месту отпуска и обратно, не могут быть отдельным предметом правового регулирования именно для Арктики. Это касается всех районов Крайнего Севера.

Здесь в то же время требуется работа по актуализации и совершенствованию действующего законодательства и выработке новых подходов к предоставлению гарантий и компенсаций в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Что сейчас делается министерством? В декабре должен быть рассмотрен во втором чтении Государственной Думой проект федерального закона о внесении изменений в статью 325 Трудового кодекса о предоставлении всеми работодателями в обязательном порядке такой компенсации, как компенсация по оплате проезда работников к месту использования отпуска и обратно независимо от правового статуса организации и источника финансирования работодателя. То есть практически возвращается норма закона 1993 года о Севере (статья 33), которая была в редакции... до внесения 122-го закона. Это, конечно, существенная нагрузка на работодателя.

Кроме того, сейчас нами разработан и внесен уже в Правительство законопроект об обязательной оплате за счет федерального бюджета проезда пенсионеров из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Требуется примерно, по нашим расчетам, 1,6 миллиарда в год на эту гарантию. Он будет рассмотрен, скорее всего, на следующей неделе уже в законопроектной комиссии. Во всяком случае, работа над этим законопроектом идет.

Кроме того, хочу сказать, что в рамках работы по реализации приказа Минтруда сейчас ведется работа по инкорпорации старых союзных нормативных актов, прежде всего, постановления о районных коэффициентах Госкомтруда 1964 года и указа 1967 года, устанавливающего шкалу процентных надбавок, в российское законодательство.

В декабре мы должны уже разослать по заинтересованным федеральным органам проекты соответствующих постановлений. Они будут в установленном порядке вывешены в Интернете для общественного обсуждения. И поэтому министерство готово рассмотреть предложения заинтересованных организаций северных субъектов по указанным актам. Спасибо за внимание.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо за выступление.

Единственное (то, о чем говорил Владимир Степанович), действительно, после появления информации в открытой прессе о том, что разрабатывается закон об Арктической зоне Российской Федерации, почему-то возникли относительно сложные панические слухи о том, что это взамен закона о госгарантиях и компенсациях. По крайней мере в Мурманской области и еще в двух-трех регионах такая тема звучала, причем активно обсуждалась. Поэтому Министерству труда и социальной защиты, может быть, тоже держать руку на пульсе и как-то такие импульсы предупреждать.

Но это опять же как пожелание, потому что такого четкого, сформированного обращения в адрес центра о том, что закон по Арктике – это взамен закона о госгарантиях, мы не получали, но в публичном таком, в информационном пространстве тема была. По всему остальному – спасибо.

Я хочу предоставить слово Поцяпуну Владимиру Тимофеевичу, депутату Государственной Думы.

В.Т. ПОЦЯПУН

Спасибо, Игорь Константинович.

Хочу сказать, что Арктика, Дальний Восток, Сибирь нам не свалились, как манна небесная евреям на голову. Вы все знаете об экспедиции, организованной Петром I. Это была самая секретная миссия, которую на протяжении многих и

многих лет руководители нашего государства осуществляли, финансировали. Это видно из того, что, несмотря на жесткие, как сейчас принято говорить, противоречия между сменявшимися друг друга во время переворотов, ни деньги, ни кадры, ни любые другие ресурсы из этого направления деятельности не изымались. Почему они это делали? Да по одной простой причине – они были люди грамотные и знали, откуда вообще взялась страна Россия. А страна Россия возникла из разрозненных племен, живших по пути "из варяг в греки". Сначала каждый своим делом занимался, грабили купцов, можно долго рассказывать, но времени мало. В итоге они поняли, что надо создавать инфраструктуру, оказывать содействие этому транзиту. В ответ они получали технологии, материалы, деньги, создавали перекаты, перевалки. И вдруг неожиданно для всего мира в микроскопический отрезок времени (с точки зрения истории) возникло огромное государство.

И наши руководители осознают, и вы должны все это знать, и я это знаю, что то, что у нас зарыто под землей или под водой, – это вторичный ресурс. Планета Земля является шаром, и площадь поверхности – это главный ресурс, который страны могут иметь или не иметь. Пока у нас самый большой ресурс, пока, но он постепенно уменьшается.

Я знаю, что Владимир Владимирович читал труды академика Никиты Николаевича Моисеева (он умер в 1997 году), который, собственно говоря, многие годы руководил Вычислительным центром Российской академии наук. Он известен тем, что создал математическую модель ядерной зимы и много моделированием климата занимался. В трудные 90-е годы и в предшествующий период он был главным идеологом развития Северного морского пути и всего, что с ним связано. Поэтому определенные команды пошли. Но наше Правительство может, знаете, как говорится, интерпретировать, я бы мягко сказал, любую команду сверху, к моменту исполнения она оказывается уже немного в другом формате.

По поводу климата. Вот пусть ученые спорят, но нам важно понимать, какие выводы надо делать. Вот мы восемь лет назад с Артуром Николаевичем спорили: он был за ледокольный флот, а мы ему принесли тогда с коллегами

карту, взятую у Maersk, где была видна ледовая обстановка на тот день. Понятно, что Рукша будет показывать снимки из космоса, где лед есть, потому что нужен ледокольный флот. И это настоящие снимки. Ну, посмотрите, восемь лет назад Америка с ужасом узнала о секретных планах Канады по строительству военной группировки ледового класса, о которой они американцам не сказали.

Я вхожу вместе с сенаторами в нашу парламентскую делегацию в Парламентской ассамблее НАТО. Вот здесь не хватает доклада, который был принят в этом году (я два года с ним боролся), в котором НАТО по указке Соединенных Штатов и в противовес членам Северного Совета пытается поставить вопрос следующим образом: без НАТО страны Северного Совета не разберутся с экологическими проблемами, с проблемами спасения, транспортировки, всё на свете в кучу валят, только одна позиция – НАТО туда должна зайти.

Понимаете, всё, о чем мы говорим (о кадрах, о зарплатах, о пенсиях, о Северном морском пути и так далее), – это частные вопросы одной нашей большой, глобальной задачи, которая перед нами стоит. Если бы китайцы или американцы сейчас имели эту территорию, поверьте мне, Суэцкий канал уже давно бы "отдыхал" по объему транзита. И даже если бы был какой-нибудь хребет до Северного морского пути, то на нем бы или канал прорыли, или железнодорожный какой-нибудь... как когда-то переваливали из Волги в Днепр.

Нельзя говорить о том, что мы там что-то недотягиваем. Это должно быть задачей, понимаете? Задачей. И то, что там ушли льды или потом вернутся... Когда Моисеев умирал, еще не было даже этой тенденции, а весь мир знает сейчас, это у них записано в руководящих документах, – лед уходит. Вот мы с Василием Николаевичем были в Исландии, видели их динамику. Это же карты. Это же космическая карта. Это не теоретическая вещь. Там только над Гренландией кусочек льда остался. В том же натовском докладе он вот так вот... он прилип к Гренландии. Они считают, что к 2020 году Северный полюс будет открыт. Летом. И они этим руководствуются. Они направляют финансы, пишут под это законы, вкладывают деньги. Китайцы и Южная Корея сейчас, знаете, с каким аппетитом смотрят туда? Если мы не дадим им денег на ледоколы... А ледоколы – это что?

Это просто... Мы говорим: "Ребята, вот провозите..." Нам танкеры нужны. Мы сами должны возить. Что ледоколы? Ледоколы только делают проход. Ну, будет он делать проход для китайских танкеров, корейских и прочих других. Мы получим с этого три копейки. А за сам-то транзит мы ничего не получим. Возить же нужно. Мало того, это и железная дорога из края в край, и воздушный путь. Мы только на диспетчеризации авиаперелетов по трассе Северного морского пути зарабатываем немалые деньги.

Просто мне последнему пришлось говорить, и я ушел от закона, от частных проблем. Я хочу, чтобы все понимали, что та нефть и тот газ, которые там лежат... Вы знаете, вот Валерий Афанасьевич Язев, когда мы были в Мурманске, сказал, что он, как большой специалист, против того, чтобы мы в ближайшие годы трогали их и разрабатывали шельф. По многим причинам. Ему можно верить. А то, что это наш транзитный потенциал из Европы в Азию, – это главный момент.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) А чем будем бюджет наполнять через 10 лет? Расскажите мне, откуда он будет наполняться?

В.Т. ПОЦЯПУН

Я могу ответить, конечно.

С МЕСТА (тот же)

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Простой вопрос. Через 10 лет поступления в бюджет... какие ресурсы? Для Ямальского региона ничего нет...

(Оживление в зале.)

В.Т. ПОЦЯПУН

У нас кроме шельфа есть та дорога, которую вы обслуживаете.

С МЕСТА (тот же)

Я не про шельф говорю, а про полуостров Ямал и Гыданский полуостров.

В.Т. ПОЦЯПУН

Да, ради бога, я не против разработки шельфа. Я сказал, что это мнение одного из людей.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Я забираю власть опять в свои руки.

Формат парламентских слушаний – это не формат "круглого стола", где можно дискутировать, но тем не менее вопросы есть.

В Вашем выступлении есть определенная доля серьезных проблем, которые связаны с международными аспектами. Мы о них вкратце говорили. Я тоже считаю, что мы должны более четко позиционироваться и по участию вокруг Шпицбергена (и на Шпицбергене сохранять наше присутствие), и по Севморпути, и по континентальному шельфу. Мы этот круг вопросов сегодня не трогали, но проблемы важные.

Итак, товарищи. Мы потихоньку выходим к завершению. По крайней мере те, кто записался, выступили, те, кто хотели передать записку, видимо, забыли это сделать. У нас нет больше письменных просьб о выступлении. И по времени мы выходим практически на завершение. Ни у кого нет до минуты чего-то из того, о чем еще не говорилось? Если просто поддержать то, о чем говорилось, можно не выступать. Если есть новые позиции...

Вы выступали, простите меня.

Пожалуйста.

С МЕСТА

По Северному морскому пути здесь многое сказали. Проблема у нас действительно есть по ядерным ледоколам. Она не столь однозначна, как наш друг Вячеслав Владимирович представляет.

Мы поддержали бы Владимира Владимировича относительно того, что это государство на 100 процентов должно содержать. Здесь есть представители регионов. Пусть они подумают над тем, почему эти регионы живут плохо. А потому что (мой ответ; может быть, неправильный) тарифы на вывоз продукции, которую они производят, загубили всё, всю промышленность. Даже "Норильский никель", который возит самые высокотарифные грузы, какие можно представить, драгметаллы, и то построил свой собственный ледокол. Для чего? Для того чтобы снять вот эту петлю со своей шеи.

Естественно, мы на 100 процентов поддерживаем Вячеслава Владимировича и Российскую Федерацию (у нас акционер – государство) в том,

что ядерные ледоколы должны быть. Это уникальная технология, которой обладает Российская Федерация. Только с помощью этой технологии два месяца навигации (по текущему представлению) могут быть расширены до четырех, может быть, до шести.

Но сейчас в ФСТ у нас идут какие-то разговоры по тарифам. Вот те тарифы, которые сейчас закладываются, они в 3–4 раза будут больше, чем те, которые были до принятия закона. Соответственно, мы, как коммерческая организация, у нас есть танкеры, с помощью чего вывозить, построим газовозы. Мы бьемся сейчас за ямальский СПГ, готовы инвестировать миллиарды долларов для того, чтобы на нашем российском флоте вывозить всё это.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо. Вы уже развертываете выступление. Я думаю, что Рукша полностью поддержит предложение госфинансирования строительства атомных ледоколов.

В.В. РУКША

Ничего подобного, я принципиальный противник этого.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Всё, Вам слово не дается!

В.В. РУКША

Весь народ не пользуется Северным морским путем, а пользуется только часть людей. Это обычная публичная функция, за которую надо платить.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Вячеслав Владимирович, я хочу тоже сказать, что "Совкомфлот" активно использует Севморпуть, оперирует там...

ИЗ ЗАЛА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Работают они там, вы их сопровождаете. Но Вы попробуйте сформулировать, Владимир Александрович, Ваши предложения в проект резолюции, мы попробуем это на заседании комитета доказать с учетом мнения и "Атомфлота".

Михаил Андреевич Жуков, пожалуйста.

М.А. ЖУКОВ

Закон, о котором мы говорили, не получил своего развития по вполне понятным конкретным технологическим причинам. В частности, потому что сам предмет законодательного регулирования был сформулирован изначально неверно. Предполагалось, была сделана гипотеза, что существуют определенные специфические правоотношения в Арктике, которые надо урегулировать. Таковых отношений физически нет, их не нашлось, поэтому закон не состоялся.

На самом деле в Арктике нет специфических отношений – есть специфические условия, которые надо компенсировать. Все приполярные государства в отношении своих приполярных и заполярных территорий такую политику особую проводят, они компенсируют эти условия, кроме одной страны – Российской Федерации. Это и есть предмет законодательного регулирования, который и надо разрешить. Решение о такой политике не может быть принято на уровне ведомства, оно может быть принято только на уровне законодательной власти. Поэтому нужен закон.

И, я думаю, необходимо этот вопрос вынести на заседание совета при Валентине Ивановне Матвиенко в следующем году, в начале года, и все-таки попробовать сформулировать предмет законодательного регулирования для такого закона, найти здесь консенсус четкий, что мы регулируем, и сформулировать его самые-самые общие принципы. После этого можно начинать работу по закону.

Второе. Конечно, наивно пытаться свалить в этот закон всё (это была вторая ошибка), потому что у нас значительная часть правоотношений уже урегулирована в отношении территорий значительно более обширных, чем Арктика: это регионы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним; это регионы проживания коренных малочисленных народов Севера; это регионы с ограниченными сроками завоза. Мы не можем урегулировать правоотношения применительно к одной части граждан, не урегулировав их применительно к другой части той же самой категории граждан, поэтому эти вопросы должны быть урегулированы в других отраслевых законах или территориальных законах,

потому что у нас есть территориальные законы, проецируемые на особые территории, это законы, которые касаются территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. То есть практика такая существует.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо.

У меня просьба какая? У Михаила Андреевича много интересных публикаций, как и у ученого сообщества, кто занимается Севером, их надо изучить.

Вот Вашу идею, я о ней читал, Вы ее изложите в записке в адрес комитета и Валентины Ивановны, мы ее попробуем в приложении к нашим рекомендациям как альтернативный подход к этой теме изложить и будем думать, что делать дальше.

Можно мне и Сергею Макаровичу завершить наши сегодняшние слушания?

Пожалуйста, Сергей Макарович.

С.М. НАЗАРОВ

Спасибо, Игорь Константинович.

Я так, чтобы в дискуссию не вступать по всем обсуждаемым вопросам, хочу сказать спасибо за обсуждение и за все доклады. Последний комментарий с точки зрения специфических условий – да, наверное, такой подход более целесообразен. Правда, навскидку думаю: а почему эти специфические условия не можем компенсировать госпрограммой? Но не об этом.

Хочу акцентировать внимание: все коллеги говорили о том, что эта проблема имеет большие исторические корни. Вот тут говорят, 20 лет этой проблемой занимались. Наверное, если глубже копнуть, эта проблема в России стоит, может быть, постоянно.

И хочу обратить внимание на то, что в 2013 году была разработана и принята Стратегия. В октябре утвержден план мероприятий по реализации этой Стратегии с координацией, с вовлечением практически всех органов исполнительной власти. В июле было принято беспрецедентное решение о расширении количества госпрограмм, в том числе и за счет госпрограммы... вернее, не в том числе, а именно госпрограммы по развитию Арктической зоны.

Как вы знаете, количество госпрограмм ограничено. И в ноябре госпрограмма внесена в Правительство для рассмотрения.

Да, наверное, много будет еще дискуссий на тему финансирования, на тему состава госпрограммы, но я хочу сказать, что за последний год, 2013-й, те мероприятия, которые на сегодняшний день реализованы... да, не удалось нам принять закон по причинам, которые... не буду возвращаться еще раз, исходя из предмета регулирования, но тем не менее акцентирую внимание на том, что, на мой взгляд, мы за этот год достаточно хорошо продвинулись вперед. И вот, наверное, обсуждая данную проблему, надеюсь, что мы двинемся и дальше. И более продуктивно. Спасибо.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Спасибо.

Разрешите я тогда встану. Не для подведения итогов – просто чтобы завершить наше обсуждение.

Во-первых, спасибо всем, кто прибыл, кто выступил и кто не выступил. У нас 17 человек выступили, достаточно большое количество: и региональный был аспект очень хорошо представлен, и представители законодательных и исполнительных органов субъектов выступали, и представители федеральных органов выступили, хотя мы ждали выступление представителя Минтранса, было бы интересно услышать. Но тем не менее, не подводя итоги, мы их попытаемся сформулировать в рекомендациях, все-таки назовем узловые проблемы.

На мой взгляд, действительно за последний год появилось много документов, не буду повторяться, и внимание к Арктике вроде бы, в таком документальном смысле, очень высокое. В то же время есть пять-шесть проблем, которые сегодня прозвучали, мы их в рекомендациях заявили. Просто я хотел бы их перечислить.

Первое. Сегодня мы, к сожалению, не уверены в госпрограмме, и главная тема – то, что она заряжена с 2014 года, в бюджете ее не будет, а без денег принимать программу и потом опять же разочаровываться, подводя через два-три года итоги, говорить, что ничего не сработало, – это вот первая боль. И хотелось бы услышать... Я понимаю, тут Минрегион не является главным виновником того,

что она не прошла, вы знаете, как трудно проходит в органах исполнительной власти согласование, и у нас в комитетах бывает согласование подходов очень сложное, тем более как только дело доходит до Минфина и некоторых других ведомств. Поэтому нам бы хотелось понять, когда мы сможем увидеть госпрограмму, хотя бы в стадии согласования или принятой, потому что я так понял, что в открытом доступе она пока не опубликована, чтобы регионы могли как-то... Они работают в ней в своих кластерах, или сегментах, да? Это вот такой вопрос.

С.М. НАЗАРОВ

Требуется, конечно, обсуждение. Она в Правительство внесена. Игорь Константинович, хочу еще раз акцентировать внимание на том, что как таковое решение о том, что будет госпрограмма, принято. Это немаловажный фактор.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Я знаю. Вопрос-то в ее параметрах и в финансах.

С.М. НАЗАРОВ

Вопрос в том, что надо будет с ней работать, абсолютно верно.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Проблема в этом. Это первое.

Второе. В основном выступающие говорили о необходимости все-таки выйти на уровень законодательного обеспечения развития Арктики.

Третий вопрос – это по территориальному аспекту, есть серьезные предложения, сомнения по ее корректировке (прежде всего, Воркута и Якутия, что сегодня звучало).

Я про финансы сказал.

Четвертое. Мы убеждены в том, что все-таки развитие Арктики невозможно без мер государственного протекционизма в разных форматах. Мы говорили об этом, не буду перечислять. Это тема важная.

Севморпуть как основная такая, стержневая линия, связывающая Арктику по многим параметрам, – тоже важная тема в рекомендациях.

Экология – бесспорно. Я вот не дал второй раз выступить товарищу Чупрову, но экология – это стержневая тема, и везде она звучит на первом месте.

И действительно интересная тема по органу... У меня возникла такая не очень отредактированная в голове мысль: а почему бы не сделать министерство Дальнего Востока и Арктики, предположим, как оператора работы в арктическом направлении? (*Оживление в зале.*) Потому что, в общем-то, это то, что мы сегодня... Я очень уважаю Минрегион, но как и наш Комитет по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера... Сейчас от них хоть ЖКХ убрали, а у нас еще и ЖКХ... Я понимаю, как трудно руководить, быть госзаказчиком.

У вас сколько программ и сколько документов в работе?

С.М. НАЗАРОВ

Территориальные как раз остались.

И.К. ЧЕРНЫШЕНКО

Территориальные все остались.

Поэтому это на будущее посыл к размышлению. Потому что вернуться к Госкомсеверу – мы не вернемся, мы понимаем. Что-то другое придумать сложно. Как одна из тем для размышления для наших исполнительных органов власти, для нас. Мы этот вопрос оставляем открытым. Поэтому в рекомендациях... Просьба: в течение недели попробуйте передать. У нас есть ряд предложений.

Владимир Тимофеевич, к Вам просьба еще раз повторить и к представителю Якутии просьба еще повторить (просто, может быть, мы в ходе подготовки не всё смогли сконцентрировать) предложения по корректировке рекомендаций. Все-таки очень хотелось бы надеяться, что тема развития Арктики обретет реальное воплощение.

Спасибо всем за участие. До новых встреч!
